

ОДНАЖУРЫ

В ТЕМНОЙ

КОМНАТЕ



КАТРИН



КОРР

Катрин Корр

Однажды в темной комнате

«Автор»

2021

Корр К.

Однажды в темной комнате / К. Корр — «Автор», 2021

Когда мечтательная и полная надежд Мия устраивается на работу в преуспевающее рекламное агентство, личному спокойствию приходит конец. Хотя, нет! Это случается чуть раньше: глубокой ночью на заправочной станции ей предлагает помощь незнакомец, которого она посчитает за маньяка! А уже на следующий день этим «маньяком» оказывается её новый босс, для которого Мия становится настоящей катастрофой. И не только потому, что с её появлением он вынужден лгать и идти против собственных принципов. Никоим образом не признающий существование любви, Давид узнает в ней ту, лица которой никогда не видел... Франсузы, снег в октябре, поход, докучающий бывший босс и приближение новогодних праздников – сплошные приключения! Однажды Давид и Мия уже встречались. И для обоих эта встреча стала слишком волнительной, чтобы о ней можно было забыть.

© Корр К., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	16
Глава 3	19
Глава 4	28
Глава 5	34
Глава 6	40
Глава 7	47
Глава 8	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Катрин Корр

Однажды в темной комнате

Верьте в чудо.

Верьте в любовь.

Сказка обязательно станет явью.

Пролог

Атмосфера была восхитительной. И этого следовало ожидать, ведь на сцене была неподражаемая Адель, чей голос вынуждал вздрагивать каждую частицу в воздухе. Огромный зал, что расстилался внизу, казалось, качался из стороны в сторону. Поклонники британской певицы включали фонарики на телефонах и пританцовывали в такт неспешной, но такой мощной музыке.

Он взглянул на девушку рядом с собой. Улыбнулся. С её красотой и длинными ногами по мировым подиумам надо вышагивать, а не за столом в офисной высотке сидеть. Но это он так, просто мысли. Она занималась любимым делом и это их объединяло.

– Боже, это восхитительный вечер! – закричала от восторга его подруга. Она протянула руки вперед и снова заверещала. – Обожаю Лондон! Обожаю Адель!

Теперь он засмеялся.

– Как тебе удалось достать билеты в отдельную лоджию?! Как?! Здесь же сцена, как на ладони!

Это было непросто, но благодаря друзьям и хорошим знакомым всё возможно. Особенно за пару дней до концерта, когда все билеты раскуплены месяцами ранее.

– Рад, что тебе нравится! – прокричал он рядом с её ухом.

Она не замечала, как он украдкой поглядывал на неё. Как наслаждался и ценил каждую минуту проведенную в её обществе. Нет, их не связывало то самое чувство, на котором держался целый мир. Они никогда не просыпались вместе в одной постели и не кормили друг друга кусочками фруктов, как влюбленные голубки. Они были просто хорошими и добрыми друзьями, чьи отношения никогда не выходили за рамки. Многие говорили, что у них получились бы красивые дети. Оба высокие, привлекательные. Таких невозможно не заметить. И помимо любви к работе их объединяло ещё одно очень важное для каждого желание: быть свободными, как птицы.

– Боже, я просто кайфую! – закричала она снова и обняла его. – Какая ночь! Я же сейчас лопну от счастья! Ты самый лучший! Это самый наикрутейший подарок на день рождения!

– А я так переживал, что прогадаю, – пошутил он.

– Ты приехал в Лондон на один день и мы с тобой здесь! На концерте Адель! Если можно умереть от счастья, то сейчас!

Они громко пели любимые песни, обнимались и танцевали, не подозревая, что в соседней от них лоджии в этот момент рушилась чья-то жизнь. Конечно, это было несколько преувеличено, но разве не так чувствуют себя те, чье сердце разбивают на мелкие кусочки?

– Слава богу! – вздохнула она, смахнув пот со лба. – Объявлена музыкальная пауза и я могу наведаться в уборную! Я столько пива выпила, что с трудом могу прыгать!

– Сходить с тобой?

– Я что, маленькая по-твоему? – хмыкнула она, дернув его за бороду. – А ты не хочешь?

– Воздержусь. Виски медленно опускается.

– А-а! Я скоро!

Музыканты играли неспешную мелодию, пока певица мирового уровня меняла наряд. Пригубив стакан с виски, он вдруг оглянулся, точно почувствовал чье-то тепло. Но позади никого не оказалось, дверь в их лоджию была закрыта. Тогда он снова опустил локти на сверкающий поручень и бессмысленно наблюдал за тем, как меняли цвета огромные прожектора на сцене. А вообще, ему было над чем поразмыслить. Правда, алкоголь, спасибо ему, притуплял сознание и все размышления превращались в густую овсяную кашу, которую он терпеть не мог с самого детства.

Внезапно свет прожекторов погас. Огромное пространство погрузилось в непроглядную темноту и чужие голоса становились всё громче и ощутимее. Как приближение надвигающейся волны. Те, кто были внизу, вновь включили фонарики на телефонах и отсюда сверху, происходящее там казалось россыпью крупных бело-синих звезд на темном полотне.

Он услышал, как захлопнулась дверь за его спиной. Хотел было помочь своей подруге пройти к поручню, ведь на её пути как минимум столик и два мягких дивана, но не успел даже слова сказать...

– Зачем ты сделал это? Всё было так хорошо, так правильно и спокойно... Я сейчас всеми силами приказываю себе замолчать, но ты же знаешь, что теперь это невозможно! Теперь мне ничто не закрывает рот, я буду говорить только то, что думаю на самом деле, а на самом деле я... Мм! И я уйти отсюда не могу, ведь должна признаться тебе! Ты даже не представляешь, как мне тяжело жить с этим! О, боже, зачем ты только сделал это?! Да ещё так подло! Хотел правду знать? Я же... Черт! Не могу сдержать в себе правду, не могу... Ладно! Ты – не тот! Доволен? Я тебя не люблю! У меня напрочь отсутствует желание быть с тобой! Мм! – словно боролась с собой незнакомка. – Ну, зачем, зачем, зачем я это говорю?! Ты ведь такой хороший, такой добрый и заботливый, а я...

Незнакомый женский голосок стих.

Он молча смотрел в темноту и совершенно не знал, как повести себя. Сказать, что незнакомка ошиблась лоджией или ждать, когда вновь включится свет и бедняжка сама это поймет? И что вообще значил её странный монолог?

– Наверное, я сказок перечитала в детстве, потому что там всегда случается любовь. С Чудовищем, с Принцем, с Лягушонком, который потом оказывается Принцем... Или это Принцесса превращалась в Лягушку... Боже, я брежу... Уже ничего не помню! Я просто хочу сказать, что ты не мой Принц. Извини... Мне так хорошо с тобой, но я не чувствую себя счастливой. Если честно, а сейчас я говорю ИСКЛЮЧИТЕЛЬНУЮ ПРАВДУ – мне неизвестно, что значит быть счастливой от любви... Что вообще такое любовь? Ты то знаешь, конечно. Ты же признался мне в этом несколько минут назад, а я просто таранилась на тебя и кивала, будто соглашалась. Ты, наверное, думал, что я того же мнения, но нет. Прости за эту правду! Прости! Замолчи! Замолчи сейчас же! Ну, всё, я собственноручно погубила наши отношения, которые были мне в тягость. О, господи! Я и это вслух сказала? Какой кошмар. Какой позор! И так всегда... Если кому-то нужно вытащить из меня правду, то нужно обязательно прибегать к этому подлому методу! И ты туда же! Хотя... Конечно, я понимаю тебя. Любой влюбленный парень хочет знать, искренна ли с ним любимая девушка? Не обманывает ли его? И вот ты узнал: никакой романтики, никакой любви у меня нет. Мое сердце не бьется в этом плане, а быть может, его и вовсе нет. Но знаешь, во мне давно живет странное чувство... Чувство ожидания, надежды и веры, что когда-нибудь я встречу его. ЕГО! Того самого, который если и сделает то, что сейчас так подло сделал со мной ты, то узнает, что я по-настоящему люблю его... Мне очень хочется верить, что я небезнадежна. Что мое сердце забьется, заколотится и будет болеть от любви. Но это не ты... Не с тобой. Умоляю, прости меня за эту правду. Почему бы мне не быть простой девчонкой? Ну, почему?! Почему?! Все парни, которым я нравилась, сталкивались с правдой. С дурацкой правдой, которую я не в силах утаить... Прости меня, умоляю.

Со сцены вновь зазвучал голос известной певицы. Извинившись за технические неполадки, она предложила спеть песню Love in the Dark, которая идеально впишется в сложившуюся ситуацию. Зал начал аплодировать, музыка зазвучала всё громче...

– Красивая песня, не так ли? – спросила незнакомка тоненьким голоском. Вдруг на пол что-то упало. – Не переживай! Со мной всё в порядке! Я просто... Подожди, пожалуйста. Ничего не говори, хорошо?

Незнакомка уже была рядом с ним. От нее исходил легкий, словно облачко, аромат ягод в сливках. Мужчина невольно улыбнулся, ведь этот запах напомнил ему о поездке в летний лагерь, когда он впервые поцеловался с девочкой.

– Я знаю, что после моих слов, настанет очередной финал. Опять! – горько усмехнулась она. – Я как-то в одной французской сказке прочитала, что поцелуй способен на чудо. Он может спасти чью-то жизнь, перевернуть её или превратить в удивительное путешествие, полное преград, радостей и счастья... Прошу тебя, позволь мне оставить в твоей памяти нечто более прекрасное, чем всё то, что я сказала тебе несколько минут назад... Это не контролируется, пока не наступит утро... Пожалуйста.

Он почувствовал её рядом с собой. И не ясно, что именно его волновало в эту минуту: пронзительный голос певицы, глубокие переживания неизвестной девушки или то, что он сам по неведомой причине был не в силах сообщить ей об ошибке, которую она совершала. В любом случае, мужчина не смел шевельнуться, но его глаза изо всех сил пытались хоть немного увидеть лицо незнакомки сквозь плотную пелену темноты. Всё, что она говорила ему казалось бредом. Не то признание, не то прощание, не то печаль размером с половину земного шара! Слова были связными и четкими, незнакомка точно была трезвой. Но всё то, что она говорила, приравнивалось к бреду...

Он почувствовал её прерывистое от волнения дыхание и с каждой секундой оно становилось всё теплее и ближе...

– Я бы хотела полюбить тебя, но мое сердце отказывается биться. Я совсем не чувствую тебя, – произнесла девушка шепотом и медленно прильнула к мужским губам.

Его веки опустились. Его впервые поцеловала девушка, лица которой он не видел, о которой он ничего не знал! Но в эту секунду, когда песня уже миновала середину, а музыка и мощь красивого женского голоса сжимала их двоих в своих крепких объятиях, он проживал лишь этот миг. Лишь этот волшебный момент заставлял его сердце биться быстрее. Он и сам не заметил, как его руки осторожно коснулись лица незнакомки... Но вот её губы неспешно оторвались от его. Она сделала короткий вдох и тут же замерла. От него пахло иначе, возможно, он был не той комплекции, да и наличие бороды могло испугать, если, конечно, у того человека, к которому она обращалась, её не было. Испугавшись, девушка часто задышала. Разве могла она подумать, что незнакомец перед ней настолько глубоко вдохнул это воистину сказочное мгновение, что с трудом мог стоять на ногах?

– ...Я... Боже, я не... Прошу прощения!

Он успел схватить её за руку.

– Подожди!

– Нет, я... Мне очень неловко! Прошу, простите!

В зале раздался хлопок, зажглись несколько огней. Ему не удалось удержать её, но прежде, чем незнакомка вырвалась из его некрепкой хватки, он успел заметить деревце и падающий лист в форме сердца. Раздались оглушительные аплодисменты, прожектора вновь заработали. Он бросил короткий взгляд вниз, часто заморгал, а когда вновь посмотрел вперед – никого уже не было. Лишь темная дверь неспешно захлопнулась за незнакомой.

Ловко перепрыгнув столик, мужчина распахнул дверь и выбежал в неширокий и плохо освещенный коридор. Мимо прошли две девушки с пивом в руках, чуть дальше сотрудники концертной площадки, маленькая девочка, пузатый мужчина...

– Господи, если бы ты знал, что со мной было! Сначала меня едва не сшибла какая-то девчонка, которой, видимо, сделалось очень плохо. А потом... Не хочется вдаваться в подробности, но я чуть было не села мимо унитаза! Эй, я здесь! Не ищи меня больше! – засмеялась его подруга. – Что с тобой?

– Не знаю... Ты видела здесь девушку? – задал он глупый вопрос, всё ещё не в силах вернуться на землю. – Девушку видела?

– В туалете их целая очередь! Тебе какую надо?

– Которая отсюда вышла, – указал он на дверь за спиной. – У нее на предплечье нарисовано деревце... Листья там опадают как будто... И духи у нее такие... Ягоды... Много ягод!

Что он нес? Почему голова его вертелась из стороны в сторону, а глаза бесцеремонно оглядывали каждого проходящего мимо? Нет, он точно не спятил! Девушка ошиблась дверью и поцеловала его! С кем-то она прощалась, её сердце болело.

А вот его невероятно колотилось в груди.

Глава 1

Чудесный день. Впрочем, ничего удивительного, ведь у нее почти каждый чем-то да выделялся.

– Понимаете, в этих чемоданах вся моя жизнь. Книги, которые я не смогу купить в простом магазине. Которые даже по Интернету не закажешь! Эти словари на вес золота! Косметичка. Она у меня вот так размеров! И не подумайте, я не любительница пятисантиметровой штукатурки, я просто люблю ухаживать за собой. Одежда! Я же коллекционирую белые футболки с рисунками, а под них нужно только белое белье! Вы хоть можете представить, сколько у меня белого цвета в этих чемоданах?

– С трудом, – выдавил сотрудник аэропорта.

– И это не говоря о всех моих банковских картах, которые где лежат, вы думаете?

– В ваших чемоданах.

– Бинго!

– Ещё раз приносим вам искренние извинения за доставленные неудобства, – повторяет в четвертый раз усатый мужчина. – Уверяю вас, ваш багаж прилетит сюда следующим рейсом. Как только он будет у нас, я оформлю доставку до двери вашего дома.

– А если у вас закончится смена? Кто тогда будет ждать мои чемоданы?

– Мой сменщик.

– Вот, вы снова меня обманули! Сначала вы говорите, что лично займетесь оформлением моего потерявшегося багажа, а теперь не отрицаете, что вас в этот момент здесь не будет!

– Девушка, прошу вас, не паникуйте. И я, и мой сменщик, мы все ответственно относимся к нашим обязанностям. Смотрите, вот ваш бланк. Я приклею на него ярко-желтый стикер и напишу слово «Срочно», хорошо? И тогда точно никто не забудет о вас. Только вы не написали свой номер телефона, по которому мы свяжемся с вами для оформления доставки.

Мия вздохнула, опустив голову на высокую стойку, за которой сидел несчастный сотрудник аэропорта.

– С вами всё хорошо?

– А вы то сами, как думаете? – протянула она, резко подняв голову. – Мой багаж, вся моя жизнь, которая умещается в четыре чемодана, осталась в шести тысячах километрах отсюда. В самолете одна очень крупногабаритная пассажирка наступила на мой телефон, который случайно выпал из моих рук. И что вы думаете?

– ...Что?

Мия достала из кармана зеленой парки раздавленный, треснутый и согнутый телефон.

– Он не включается! А как ему включиться, если экран крошится, а весь корпус просто на соплях держится!

– ...Мне очень жаль.

– А самое ужасное то, что я осталась без средств, понимаете? Потому что все мои банковские карты привязаны к этому телефону, а что с телефоном?

– Он не работает.

– И снова вы правы! Я не смогу не то, что стаканчик кофе себе взять, я даже за такси расплатиться не смогу!

– Мне очень жаль... Но вам нужно указать номер...

– Вы не поверите, но эта женщина раздавила мою сим-карту! Она просто треснула, просто разъехалась в разные стороны! Вы когда-нибудь видели такое?

– ...Нет, не приходилось. Тогда, быть может, вы укажете чей-то номер, с кем мы могли бы связаться?

Мия не сдержалась и произнесла продолжительное ругательство на мексиканском.

– ...Извините? – опешил мужчина.

– Извиняю! Я бы с радостью сообщила вам номер телефона моей подруги, которая должна была встретить меня, но, к счастью, моя память не хранит мусор и отходы. Я запишу свой свой номер, но не знаю, когда смогу восстановить его.

– Ничего! Ничего! – обрадовался уставший от шибко говорливой пассажирки мужчина. – Я укажу на бланке, что ваш номер на восстановлении и мы все будем звонить вам, пока не дозвонимся!

– Правда?

– Обещаю!

– Извините меня, – снова опустила она голову. – Я так устала. Этот переезд был для меня очень важен, понимаете? И как обычно всё вверх дном.

– ...Угу. Подпишите бланк и можете быть свободны.

– А вы не могли бы заказать такси для меня? Кажется, ехать не так далеко... Я не знаю точно, я впервые в этом городе. Но подруга говорила, что живет где-то... Где-то недалеко от аэропорта.

– На выходе из здания есть несколько стоек с услугами такси. Вы можете заказать машину там.

Мия изобразила неловкую улыбку.

– Что-то не так?

– Мне не чем расплатиться. Телефон крикнул, а все мои карты в одном из чемоданов.

– ...Что ж... В таком случае...

– В таком случае? – торопила его Мия.

Мужчина резко выдохнул и отчеканил:

– Ничем не могу вам помочь, кроме того, чтобы продолжать ждать вашу подругу. Бланк на особом контроле, с вами свяжутся, всего хорошего!

Недовольно поджав губы, Мия развернулась на пятках и направилась к выходу. Да, она поступила чрезвычайно глупо, понадеявшись на возможности современных технологий. Могла бы хоть одну пластиковую карту в сумочку положить, но нет же! Времени не нашлось! Она глянула на темную промозглую улицу сквозь огромные окна и застегнула молнию теплой парки. Забыть о времени прилета, как и о самом приезде Мии, вполне в духе Дианы. Наверяд ли с ней что-то случилось, потому как с такими ледышками никогда ничего экстраординарного не происходило. Она просто забыла, что сегодня вечером должна была стоять в зале ожидания и встречать свою сводную сестрицу.

– Доброй вам ночи, – поздоровалась Мия с сонной девицей за ярко-желтой стойкой. – Не могли бы вы сказать мне, сколько будет стоить поездка отсюда до этого адреса?

Глянув на бумажку, что протянула ей Мия, девица сделала несколько манипуляций на ноутбуке и прокуренным голосом ответила:

– Шесть тысяч пятьсот сорок рублей.

– Сколько?! – не сдержалась Мия. – Это что... Так далеко отсюда?

– Нет. Это просто коттеджный поселок «Беверли».

– Как далеко он находится?

– Расстояние от аэропорта до указанного адреса составляет четыре с половиной километра.

– Четыре километра за шесть с половиной тысяч?! Меня что, летающая машина туда отвезет? Почему так дорого?!

Девица устало вздохнула и откинулась на спинку стального стула.

– Потому что это «Беверли».

– Там живет Бекхэм? Или Бен Аффлек?

– Это кто?

Скудные запасы надежды рассеялись, как дым. Мия закатила глаза, снова глянув на улицу. Кажется, с темного неба срывался мелкий дождь, хотя при свете желтых фонарей капли были слишком крупные. Неужто снег в середине октября у побережья теплого моря?

– Так вы будете делать заказ?

– По вашему я упала с трехметрового шкафа и головой ударилась? Нет, спасибо. Лучше, скажите мне, где именно находится этот «Беверли»?

– Навигатор вам в помощь.

– Мой навигатор неисправен, – сдержанно ответила Мия. – Очень вас прошу, помогите.

– Вы собрались идти туда пешком?

– Вы сами сказали: четыре с половиной километра. Разве это много?

Девушка округлила глаза, а потом оглядела Мию так, словно уже знала, что она никогда не найдет указанный на бумажке адрес. Возможно, провалится в какую-нибудь яму или по пути сильный ветер просто припечатает её в фонарный столб.

– Выходите из здания и идете прямо. Идете, идете, идете, пока на кольце не наткнетесь на заправочную станцию. Она будет правее. А вам нужно идти прямо, прямо, прямо, пока слева не увидите огромную табличку «Беверли».

– О! – обрадовалась Мия. – Делов то!

– Погода не айс для прогулок. Может, всё-таки такси?

– Смеетесь? – самоуверенно хмыкнула Мия, набросив глубокий меховой капюшон. – Я такие расстояния, как семечки щелкаю!

– Там ветер. И не слабый.

– Хорошо, если дуть он будет мне в спину, да? – улыбнулась Мия. – Мои ноги сами будут бежать.

– И дождь со снегом.

– Романтика!

Подмигнув девушке, Мия перекинула ремешок сумки через плечо и направилась к выходу.

– Ненормальная, – буркнула девушка ей вслед и надела огромные наушники, чтобы ещё раз прослушать новую песню Адель.

* * *

Когда Мия вошла в ярко-освещенное здание заправочной станции, она едва могла перевести дыхание. Сильный и холодный ветер не был ей помощником. По пути сюда она отчаянно боролась с ним и на это ушло слишком много сил. Её руки заledenели, потому что перчатки остались в другой куртке, а другая куртка в чемодане, который сейчас только летел сюда. Она стянула мокрый капюшон, огляделась. Невысокие прилавки со сладкими батончиками, чипсами... От одного взгляда на бутылки с водой, в горле стало в сотню раз суше. Половина пути была почти пройдена, но сейчас бы не помешало хоть немного подзарядиться. Просто утолить жажду и дальше в путь. Обыскав все карманы теплой парки, Мия с детской радостью насоби- рала чуть больше ста рублей.

– Бутылку воды, пожалуйста, – сказала она худенькой женщине за кассой.

– Из холодильника?

– Шутите, да? – нервно усмехнулась Мия. – Я почти не чувствую лица, потому что ледя- ной снег, как рис, расцарапал мне кожу. А вы тут воду из холодильника предлагаете!

– Так, может лучше чаю выпьете? Вы пешком что ли шли?

– Ага.

– В конце зала чайный уголок и несколько столиков. Там самообслуживание. Заварите себе чай. Отдохнете и согреетесь.

Мия обернулась. Она заметила мужчину в спортивной черной толстовке. Он как раз совершал какие-то манипуляции с кофеваркой. Ещё двое сидели за разными столиками и ели местный фастфуд.

– А сколько стоит чай?

– Вы можете купить какой-нибудь сладкий батончик, а чай бесплатно, – с улыбкой посоветовала женщина, явно поняв, что у молодой покупательницы очень туго с деньгами.

– ...Хорошо. Спасибо вам, – благодарно улыбнулась ей Мия. От тепла помещения силы покидали её с бешеной скоростью. – Тогда, можно мне вот этот?

Она заняла оставшийся свободный столик у окна. Поставила сумку на высокий круглый стульчик, расстегнула парку и подошла к столу с двумя огромными кофеварочными установками. Кнопка тут, кнопка там – где тут чай? С горем пополам, разобравшись с умной техникой, Мия села за столик и задумчиво уставилась в окно.

Нет, с Дианой точно ничего не случилось. Она просто в очередной раз забыла то, что связано с её сводной сестрой, которую она называла подружкой. Возможно, она осталась на своей обожаемой работе, посчитав её более важной, чем приезд... подружки, неожиданно-негаданно свалившейся ей на голову. Ну, как свалившейся? Она ведь сама предложила Мии перебраться в эти края, потому что прекрасно понимала, что никто, кроме нее не подойдет для столь серьезной и требующей колоссальной внимательности работы. Одно успокаивало Мию: Диана хоть никогда и не считала её серьезной девушкой, тем не менее, к выбранной ею профессии относилась с уважением.

– Ты замерзла, да?

Мия не сразу поняла, что вопрос адресован ей. Она оглянулась: парень в спортивной куртке и узких джинсах подмигнул ей. Потупив взгляд, Мия снова уставилась в окно, решив игнорировать внимание незнакомца. Доев свой хот-дог, другой мужчина покинул соседний столик. Мия смотрела, как он садится в свой грязный белый седан и подумала, а согласился бы он подвести её до этого «Беверли» бесплатно?

– Угостить тебя кофе? – снова спросил парень. Только на сей раз он нагло опустил локти на столик, за которым сидела Мия. – Что любишь: латте или какой-нибудь раф?

– Ничего не нужно, спасибо.

– Как тебя зовут? – не унимался он.

– Меня зовут Оставь-Меня-В-Покое.

Парень усмехнулся и снова спросил:

– Ты здесь что, одна? И вся промокла. Твоя машина сломалась или ты просто вышла на прогулку?

С тихим вздохом Мия огляделась. Кассирши на другом конце зала не было, широкоплечий парень в темной толстовке и капюшоном на голове сидел за самым крайним столиком спиной ко всему. У заправочной колонки замерзал сотрудник в ярко-оранжевой спецодежде. Клиентов не было и он просто стоял на месте, наблюдая за летящими хлопьями снега.

– У тебя что-то случилось? Не просто же так ты сидишь на заправочной станции в час ночи и пьешь чай, верно?

– Мне мало хочется быть грубой. Но если ты продолжишь в том же духе, у меня не останется выбора.

– Такая милая девушка, как ты, не умеет грубить, я уверен! – заулыбался парень и придвинулся ближе. – Так, что у тебя случилось?

Мия сдержанно вздохнула, оглядев улыбочивое лицо наглого паренька. Вытянутое и узкое, оно напоминало плоское зеркало в несуразной рамке. Кожа бледная, губы красные и потрескавшиеся.

– Уверен, я могу тебе помочь, – настаивал парень, вновь придвинувшись к ней.

– Отвали! – не выдержала Мия, резко глянув на него.

– Слушай, я же к тебе с добром, просто помочь хочу...

– У тебя со слухом проблемы, парень? – вдруг вмешался тот в темной толстовке. Он даже не обернулся, продолжал сидеть к ним спиной. – Тебе ясно дали понять, чтобы ты отвалил. Зачем ты продолжаешь докучать своим вниманием?

По всей видимости вмешательство со стороны, да ещё и такое самоуверенное, задело настойчивого паренька. Он демонстративно огляделся, словно намеревался сделать что-то нехорошее и свидетели ему не нужны.

– Не расслышал, – бросил он с наглой полуулыбкой, – что ты там пробурчал? Смотри на меня, когда говоришь, а не в стену!

Тот, что был в толстовке, отставил в сторону свой картонный стаканчик с кофе и медленно развернулся на стуле. Мия часто заморгала, таращась на весьма устрашающую фигуру, что медленно и пугающе поднималась со стула. Незнакомец был высоким и крепким, а движение его мышц, казалось, было видно даже под плотной тканью теплой кофты. Терпеливо глядя на паренька рядом с Мией, он стянул глубокий капюшон и спрятал руки в сплошной центральный карман толстовки.

– Смотрю на тебя. Что дальше? – сказал он таким низким голосом, что кажется, земля под ногами задрожала.

Мия вдруг поняла, что таращится на его причёску. На висках волосы были короткие, но те, что значительно длиннее, собраны в хвост на затылке. Квадратное лицо прятала густая, но (к счастью!) ухоженная борода.

«Да уж, такое в наши дни не часто увидишь», – невольно подумала Мия.

– Не вмешивайся, – рискнул ответить ему паренек, который теперь выглядел ещё более удручающе. – Иди своей дорогой.

– Обязательно, – едва заметно улыбнулся качок. Или ухоженный Снежный человек. Мия поджала губы, чтобы не рассмеяться собственным мыслям. – И тебе того же совету.

– Парень, ты так и будешь тут стоять и смотреть на нас?

Вопросительный взгляд незнакомца остановился на Мии.

– Помощь нужна? – спросил он, приподняв широкую бровь.

– Скоро тебе понадобится помощь, если ты не исчезнешь, – огрызнулся паренек.

Мия поняла, что согрелась. Она молча сползла со стула, схватила свою сумочку и направилась к выходу. Только с ней на коротком расстоянии от пункта А в пункт Б могло произойти нечто подобное! Диана бы сейчас сказала: «Хм, ничего удивительного! Ты же притягиваешь к себе неприятности!»

Дверцы перед ней разъехались и холодный ветер тут же растрепал её густые темные волосы. Мия принялась наспех застегивать молнию парки, но та, точно специально, не желала ползти вверх: язычок как назло цеплял мех.

– Дурацкая молния! – рявкнула Мия, а следом заругалась на итальянском.

– Помощь нужна?

Сдвинув капюшон, Мия уставилась на Снежного человека.

– Ты что, других слов не знаешь? – снова рявкнула она и продолжила борьбу с молнией.

– В это позднее время, в этом весьма небезопасном месте они более, чем уместны, – хмыкнул незнакомец.

Мия решила проигнорировать его вопрос и молча отошла в сторонку. Пожав плечами, незнакомец двинулся в сторону припаркованного темного джипа. Даже ему заметно тяжело было идти против сильного ветра.

– Вот же черт! – заругалась Мия, увидев, как расходилась широкая молния. – Нет! Нет, ну, за что?! В чем я провинилась?!

Ветер задул с новой силой, Мия едва устояла на ногах. Бросив взгляд на мужчину, остановившегося перед большим внедорожником Lexus, она с неохотой крикнула:

– Подожди!

Он неспешно развернулся спиной к ветру.

– Да! Мне нужна помощь! – развела она руки в стороны.

Вообще, Мия рассчитывала, как минимум, что он подойдет к ней и попробует сделать что-то с молнией. Он ведь сильный, наверняка, ему это не составило бы большого труда. Но она уж точно не ожидала, что этот пустоголовый качок просто запрыгнет в свою машину, заведет двигатель и поспешит свалить отсюда!

– Ну ты и козел! – крикнула она ему в след. – Вот она, мужская помощь! Поглядите! Бедная твоя девушка, которой приходится готовить тебе все эти правильные салатик, которыми ты себя пичкаешь! Потому что, что вы, что вы, надо вести подсчет калориям и прочей ерунде! От тебя же никакой помощи явно не дожде...

– Всё нормально? – спросил он, сквозь опущенное стекло.

– Угу.

Коротко усмехнувшись, мужчина кивнул на пассажирское место.

– Садись, подвезу тебя, куда скажешь.

– ...Нет. Мне вообще-то помощь с молнией нужна!

– С какой молнией?

– С этой! – указала Мия на парку. – Она сломалась, но я уверена, что её можно починить!

– Можно, – снова усмехнулся мужчина. – В ателье. А сейчас с ней ничего не сделаешь.

Не мерзни! Садись в машину!

Мия возмущительно оглядела его лицо.

– Я никуда с тобой не поеду, спасибо!

– Ты же сама сказала, что тебе нужна помощь.

– Да! С молнией! Я не собиралась садиться в машину человека, которого не знаю!

– Ясно, – с фальшивым пониманием кивнул он. – Зато околачиваться на заправочной станции в час ночи в полном одиночестве – самое то для молодой девушки!

– Я вовсе не околачиваюсь здесь, ясно? – разозлилась Мия и оборонительно сложила руки на груди. – Я зашла выпить чаю, согреться и...двинуться дальше.

– Двинуться куда? – демонстративно огляделся мужчина. – В поле?

– Если ты не можешь помочь мне с молнией, то не смею больше задерживать! – натянуто улыбнулась Мия. – Всего хорошего!

– Верно, с твоей неисправной молнией я тебе помочь ничем не смогу. Зато я в силах подвести тебя, куда скажешь, чтобы ты не замерзла или того хуже – не стала жертвой какого-нибудь маньяка! Знаешь, их тут десятками ходят.

– Очень смешно.

– Я серьезно, – кивнул мужчина. – У них особый нюх на одиноких девушек, которые вроде тебя не умеют оценивать степень опасности для жизни. К тому же, такая погода им только на руку.

– Какая осведомленность! – нервно бросила Мия, глянув по сторонам.

– Ты ведь сама это понимаешь! Посмотри вперед: ничего не видно. Стоит тебе войти в эту тьму и всё – ищи свищи. Если ты не заказываешь такси, значит нет возможности. Куда тебе надо?

Проклятый ветер пробирался под парку. Мия сдержанно вздохнула.

– Это недалеко отсюда, – уверенно ответила она. – «Беверли».

– Сегодня твой день! Я тоже еду туда.

– Удивительное совпадение! Надо же!

Мужчина непонимающе взглянул на нее.

– В моей голове всё сошлось! – улыбнулась она. – Так много о местных маньяках знаешь, которые в полях шастают! Ещё и едешь туда, куда мне нужно!

– По-твоему, я похож на маньяка?

– Вылитый!

Мужчина закатил глаза и терпеливо взглянул на нее:

– Последний раз предлагаю свою помощь: едешь?

– Что именно в моем лице вынуждает тебя думать, что я сяду в эту машину?

– Сложно сказать! – так же нервно бросил мужчина. – Оно у тебя уже ледяной коркой покрылось, губы с трудом шевелятся!

– Не еду я никуда!

Мужчина резко взмахнул руками.

– Твое дело, глупая!

– Глупая? – разозлилась Мия. С громким рыком автомобиль умчался прочь в темноту и его хозяин уже не слышал продолжительных ругательств на немецком языке. – Что б тебя пчелы покусали, Диана! Как ты могла забыть обо мне?!

Глава 2

Старшая сводная сестра, кажется, впервые так суетилась над младшей. И правильно! Это ведь только по её вине та околела до самых костей и была вынуждена просить незнакомых людей о помощи. Диана хоть и отличалась холодностью и деланным равнодушием, тем не менее, свои ошибки признавать умела.

– Поверить не могу, что ты выпала из моей головы.

– А вот я очень даже могу, – хмыкнула Мия, потягивая горячий чай. Она закуталась в теплый плед и сидела на мягком диване, поджав ноги. – Ты постоянно так делаешь.

– Перестань, Мия! – поднялась Диана и зашагала к большому окну во всю стену. – В офисе уже третий день сумасшедший дом, я почти ночую на работе! Сегодня закрыли проект, над которым трудились больше шести месяцев, и я позволила себе немного расслабиться.

– И сколько ты выпила? Бокалов десять?

– Когда начальство предлагает, отказываться не красиво, Мия.

– Зато очень красиво забыть о своей сестре. Ты хоть представляешь, что я пережила? Сначала я узнаю, что моя жизнь со мной не прилетела. . .

– Это называется «багажом», Мия, – фыркнула Диана и закатила глаза.

– Так вот, моя жизнь со мной не прилетела. Потом я узнаю, что до твоего «скромного» домика, в «скромном» поселке такси стоит, как билет на самолет туда-обратно. И напоследок, я чудом отделалась от настоящего маньяка, который уж очень старался заманить меня в свою машину!

– Что ты такое говоришь? Какой маньяк?

– А ты думаешь в час ночи заправочные станции посещают адекватные люди? Если бы у кассирши было такое же черствое сердце, как у тебя, навряд ли бы её добрый муженек согласился приехать и привести меня сюда.

Виноватый вздох Дианы разлетелся по гостиной, заставив Мию легонько улыбнуться. Как бы странно это не звучало, но ей нравилось, когда Диана испытывала неловкость перед ней и старалась как можно глубже спрятать чувство вины. Просто тогда она превращалась в земного и простого человека, с которым хотелось говорить по душам.

– Извини меня, хорошо? Пожалуйста.

Мия нарочно отвернулась.

– Ладно. Что уж теперь.

Пару минут Диана молча наблюдала за ней, а потом, не выдержав, уточнила:

– К тебе правда прицепился какой-то маньяк?

– С трудом отбилась. Сначала прицепился паренек какой-то, но он выглядел куда безобиднее того, что заставил его заткнуться и отстать от меня. Не суть важно! Я ведь здесь, с тобой, в тепле и безопасности.

Мия ждала, что хозяйка одноэтажного стильного домика спросит, как у нее дела? Но та в сотый раз потуже завязала длинный шелковый халат и снова предложила чай.

– Пойду приготовлю тебе комнату, – сообщила Диана, остановив на сестре обеспокоенный взгляд. Казалось, будто перед её глазами разыгрывались страшные картины того, что могло бы случиться, не окажись кассирша и её муж добрыми людьми. – В общем, отдыхай.

– Диана? – Голос Мии стал заметно бодрее. – Надеюсь, я не доставлю тебе неудобств?

– О чем ты? – тряхнула Диана головой, словно сметая ужасающие картины. – Я сама тебя вызвала и рекомендовала на эту должность.

– По правде говоря, это очень подозрительно. Ты всегда говорила, что мне ничего нельзя доверить, а тут вдруг предлагаешь переехать в другой город ради работы с тобой.

– Если тебя возьмут, мы будем редко пересекаться. Я занимаюсь финансами, а ты будешь там, где тебе скажет быть наш босс. Это не сложно. Гораздо сложнее быть сконцентрированной.

– О! А вот и полетел первый камень в мой огород!

– Ты меня, конечно, извини, но я с трудом сдерживаю себя, чтобы не сказать, какой глупой надо быть, чтобы засунуть свои банковские карты в чемоданы и сдать их в багаж!

– От них всё равно толку бы не было. Такси сюда стоит за пределами дорого, даже если я сниму все свои деньги, мне не хватит.

Мия увела взгляд в сторону и сделала глоток чая.

– Я чего-то не знаю? – с подозрением оглядела её Диана. А потом вдруг её глаза округлились, словно только что стало доходить очевидное: – «Вся твоя жизнь»? Что это значит? Ты что, привезла с собой все свои вещи?

– Их не так много.

– Мия, я же четко сказала тебе, что сначала нужно пройти собеседование! Тебя могут и не взять на эту должность!

– Почему меня не возьмут? – улыбнулась она. – Я – твоя младшая сестра, к тому же ты сама говорила, что ваше агентство находится в поиске уже долгое время.

– Во-первых, я сказала, что у меня есть подруга, а не сестра. Во-вторых, да, поиск длится уже слишком долго, но это вовсе не значит, что начальство готово взять абы кого лишь бы покончить уже с этим. И, в-третьих, – Диана внимательно оглядела сестру, – я говорила, что это займет всего три-четыре месяца, не больше. Зачем ты тащишь с собой «всю свою жизнь», если потом снова уедешь обратно?

Мия продолжала молча потягивать остывший чай.

– Нет! – воскликнула Диана, таращась на нее. – Нет! Ты что, уволилась? Ты уволилась, потому что решила, что останешься здесь надолго?!

– Не совсем.

– А что тогда? Что?! Ты ведь работала в уважаемом рекламном агентстве, ты отлично зарабатывала и... Что ты опять сделала?

– Почему сразу «опять»? И почему ты всегда считаешь меня виноватой во всем?

– Потому что чаще всего так и происходит. Можно сказать – всегда, Мия! Тебя что, уволили?

– Я просто ушла и меня обманули, – уклончиво ответила Мия и поставила пустую кружку на низенький стеклянный столик. Диана тут же подложила под кружку плетеную салфетку, чтобы стекло не поцарапалось. – Или наоборот: меня обманули и я просто ушла. Короче говоря, я здесь не при чем.

– Что случилось?

– Кажется, ты хотела приготовить для меня комнату.

– Мия! Я не сдвинусь с места, пока не расскажешь мне, почему ты ушла с работы? Или мне позвонить папе узнать?

– Тебе уже тридцать два года, а ты по-прежнему пытаешься запугать меня папой! – фыркнула Мия и поднялась с места. – Когда ты уже повзрослеешь?

– Тебя я хочу спросить о том же! Тебе скоро двадцать пять стукнет, а ты по-прежнему ведешь себя, как дитя малое! Как ты могла профукать такое место? Это агентство занимает третье место в списке лучших по всей стране! Чтобы простому человеку попасть туда, нужно пройти все круги ада!

– Это уж точно.

– Нет гарантий, что завтра тебя примут на работу! Чем ты думала, бросая всё, что у тебя было?

– Я думала о себе, в первую очередь.

Диана громко фыркнула и стала ходить из стороны в сторону. Скользкий пояс халата снова развязался, но она уже не обращала на него внимания. Мия заметила ярко-желтую хлопковую пижаму и с трудом сдержала улыбку.

– Если тебя не возьмут, что ты будешь делать?

– Буду искать работу, как и все, у кого её нет. Мне придется воспользоваться твоим гостеприимством. Месяц – максимум. Пока не найду квартиру.

– Ты можешь мне рассказать, что всё же случилось?

– Я обязательно это сделаю, как только у меня появится настроение. Диана, я чертовски устала за сегодня и не отказалась бы от мягкой подушки. Завтра поговорим, обещаю.

Спустя пятнадцать минут Мия, укутавшись в теплое одеяло, таращилась в светлый потолок, а ортопедический матрас приятно расслаблял уставшую от долгого дня спину. В этот поздний час весь запал привычной для Мии энергии угас. И так происходило изо дня в день. Собственно, как и у любого смертного. Однако энергия эта, что порой достигала вершины самого Эвереста, была лишь фасадом, скрывающим чрезвычайно нежную и весьма ранимую натуру. И как бы сильно Мия не старалась спрятать эту, как она считала, постыдную и глупую часть себя, в поздний час та никак не желала сидеть тихонько в уголке и помалкивать.

Закрыв глаза, Мия тихонько напевала одну из любимых песен британской певицы. Мечты стремительно уносили её в глубокий сон, где всегда было темно и слишком уютно.

Глава 3

За предоставленную одежду Мия поблагодарила сестру сдержанной улыбкой. Серая в тончайшую желтую клеточку юбка, белая блузка с короткими рукавами, черные лодочки... Скучотища.

– А ничего, что ты намного выше меня, да ещё и плечи у тебя шире?

Диана недовольно скривила губы.

– Я же буду нелепо выглядеть! – не унималась Мия. – В таком прикиде меня точно на работу никто не возьмет! Разве у тебя нет спортивного костюма?

– Нет.

– Тогда джинсы и свитер какой-нибудь!

– А я думала тебе и впрямь нужна эта работа, – закатила глаза Диана и снова зашла в свою гардеробную. – По пути на работу заедем в салон сотовой связи. Пусть тебе симкарту восстановят и возьмем какой-нибудь телефон.

Вручив госте светлые джинсы и черную водолазку, Диана задержала на ней недоумевающий взгляд.

– Что? – улыбнулась Мия. – Уже поставила на мне крест?

– Что ты несешь?

– Относительно этой работы, разумеется! Ты всегда в первую очередь думаешь о плохом!

– Почему ты уволилась? – в тысячный раз спросила Диана.

– О-о-ой! Опять началось! – Мия развернулась на пятках и направилась в свою комнату. – Потом поговорим! Нам нужно спешить! Чем быстрее я восстановлю симкарту, тем скорее получу свой багаж!

Этим утром у Мии было чудесное настроение. Ей казалось, что воздух в этих краях был совершенно другим и дышать им ей чрезвычайно нравилось. Диану промозглая погода отнюдь не радовала, зато Мия находила во всей этой ледяной сырости особую романтику и не могла скрыть улыбку, когда они ехали по узким улочкам «Беверли».

– Не понимаю, почему такси сюда стоит так дорого! – озвучила свои мысли Мия. – Из-за выпендрожного названия?

Диана бросила на сестру сдержанно-ругающий взгляд. Мол: «Я молчу, но на деле – не закрыть бы тебе свой рот, Мия?!»

– Конечно, домики эти очень стильные и современные, но «Беверли»? – не унималась Мия. – Seriously?

– Здесь живут исключительно успешные люди.

– Не сомневаюсь. Только вот, каким ты здесь боком?

Шутка Мии разозлила сестру. И хотя Диана понимала, что она сказала это не в серьез, тем не менее, не смогла не подать виду. Просто потому, что не умела.

– Я очень много работаю, чтобы позволить себе жить здесь.

– И в этом я тоже не сомневаюсь, – улыбнулась ей Мия. – Если что, ты всегда была для меня примером успешной, серьезной и чрезвычайно целеустремленной женщины. Правда.

Прохладный взгляд Дианы потеплел. Но не так, чтобы заставить уголки губ хоть немного подняться.

– Этот дом я взяла в ипотеку.

– И сколько же её выплачивать? Эту жизнь и следующую?

– Лучше скажи мне, что ты будешь делать, если тебя не возьмут в агентство?

– Я тебе уже говорила. Найду здесь другую работу, но обратно не вернусь.

– Папа знает о твоём переезде?

– Если ты не говорила ничего, то нет.

– А твоя мама?

– Моя мама сейчас увлечена новыми «серьезными» отношениями с Джуно из Ямайки.

Ей не до меня.

– Я папе ничего не говорила, потому что мне некогда было. Но почему ты не сообщила, что едешь ко мне? – Крепко сжимая руль, Диана внимательно уставилась на младшую сестру. – Только не говори, что у тебя случилось что-то очень серьезное?

– Не говорю.

– Мия! Господи, что случилось?

– Да ничего не случилось, – развела она руки. – Ты лучше на дорогу смотри!

– Господи, ты... Ты больна?

– Ну, спасибо тебе!

– А что тогда? Почему ты уволилась? Почему бросила всё и сюда перебралась? Папе ничего не говоришь, хотя ты, кажется, никогда от него ничего не скрывала.

– Он будет волноваться, задавать ещё больше вопросов, чем ты.

– Ты связалась с плохим парнем?

– Диана, прекращай! Ни с кем я не связывалась, вроде бы не больна! Я просто решила сменить обстановку, немного жизнь изменить. Что в этом такого?

И всё равно здесь было что-то не так. Диана не могла представить себе, что в один прекрасный день просто возьмет и сорвется с места в неизвестность. Бросит хорошую работу, свой чудесный дом – оставит в прошлом всю свою жизнь ради приключений! Предположения сыпались на нее одно хуже другого, но она решила взять паузу. Всё равно сестра-болтушка расскажет. Не сегодня, так завтра.

Оказывается, восстановить симкарту проще простого. На это ушло всего пять минут, зато выбрать телефон оказалось куда сложнее.

– Мия, не пугай меня! – прошептала Диана, с ужасом глядя на гаджет в её руках. – Кнопочные телефоны сейчас покупают внуки своим бабушкам и дедушкам.

– Мне хватит только на такой. И какая тебе разница? Не тебе же с ним ходить.

– Такая! Что если Наташа увидит у тебя эту лопату на собеседовании, то работы в агентстве тебе точно не видать.

– Кто эта Наташа? Она мне уже не нравится.

– Креативный директор. А ещё она остается за главного, когда босс уезжает. Серьезная и очень умная дама.

– Если она готова отказать высококвалифицированному человеку в работе из-за его телефона, то умом она не блещет.

Диана закатила глаза и деловито попросила консультанта достать им телефон последней модели.

– С ума сошла?! Я же на него буду вечность зарабатывать!

– Прими его в качестве извинений за вчерашние доставленные тебе неудобства.

Мия хотела было возразить, но лишь улыбнулась.

– Вынуждена согласиться. Я ведь могла замерзнуть насмерть.

– Не преувеличивай, – хмыкнула Диана, приложив банковскую карту к терминалу. – Подхватила бы ангину и только.

– От ангины, между прочим, и умереть можно.

– Если ты живешь в картонной коробке, которая стоит под мостом рядом с рекой – да.

Вполне.

– Меня мог убить маньяк!

– Мия, «Беверли» считается одним из самых безопасных поселков.

– Но...

– ...и всё, что поблизости к нему – то же.

– Ты мне что, не веришь?

– У тебя всегда было очень богатое воображение, – спрятала она карту в кошелек. – Особенно это проявлялось по ночам, когда я жутко хотела спать, а ты без умолку твердила, что тень от дерева в окне похожа на скелет мертвой невесты.

– Как ты можешь не верить мне? Seriously тебе говорю, вчера ко мне клеился какой-то кентавр. Честное слово!

– Господи, началось.

Они вышли на улицу, Мия несла в руках белый пакет с новейшим гаджетом. Радость от столь дорогостоящего подарка она поставила на паузу.

– Сначала ко мне прицепился какой-то дрыщ, но он был не опаснее пластмассовой ложки. А потом его заткнул этот громила с бородой и сам начал подкатывать ко мне!

Диана остановилась у своей белой Toyota Camry и продолжительное время вздохнула. Вообще-то она действительно скучала по сестре. По этим её монологам обо всем на свете, по умению видеть только хорошее даже там, где по сути его вообще не было. Казалось, Мия знать не знала о грусти и печали, её зеленые, как иголки пушистой сосны, глаза никогда не наполнялись слезами, и у людей, что окружали её, были только добрые и открытые сердца.

– Потом начал уговаривать меня сесть к нему в машину, мол тут повсюду бродят маньяки! Точно тебе говорю, вот он был одним из них... Что такое? Почему ты смотришь на меня и улыбаешься?

Диана пожалала плечами и открыла водительскую дверь.

– Поехали уже, болтушка. Мы и так опаздываем.

* * *

«Elephants&We» – гигантское пространство для воплощения самых смелых идей, которые купит каждый» – гласит огромная вывеска на пятом этаже стеклянного здания, похожего на корабль.

– Так вот, где ты работаешь, – прошептала Мия, разглядывая всё вокруг себя.

Множество кабинетов поделены между собой стеклянными перегородками и, чтобы кто-нибудь случайно не стукнулся о них лбом, на них красовались самые разные наклейки: сердечки, квадраты, герои мультфильмов. В центре всего этажа располагалась свободная зона отдыха с креслами-мешками, диванчиками, пушистым ковром, на котором уже сидели две девушки и просматривали какие-то документы. Правее растянулась длинная деревянная стойка с кофемашинами, чайниками и небольшим холодильником со стальной дверцей. Рядом стояли несколько круглых столиков, где можно было перекусить.

– А здесь миленько, – улыбалась довольная Мия. – Я то думала, что ты в сером и бесчувственном офисе горбатишься. Ну... Судя по твоему гардеробу...

– Идем, нам нужно к Наташе.

– Ах, да! Та самая Наташа. Если почувствую, что мое положение будет шатким, брошу свой новый сотовый на стол. Тогда у нее не останется сомнений, – подшучивала Мия, снимая парку.

– Без фокусов, – предупредила Диана, аккуратно опустив на руку свое длинное светлое пальто с меховым воротником. – Первое впечатление имеет большое значение.

Диана постучала в стеклянную прозрачную дверь и, подождав пару секунд, вошла в кабинет некоей Наташи. Ею оказалась миниатюрная женщина лет тридцати пяти, с прямыми длинными волосами цвета смолы и большими голубыми глазами. Казалось, если женщина удивится даже самую малость, те тут же выпрыгнут из орбит и покатятся по полу.

– Наташа, здравствуйте, – поздоровалась с ней Диана. – Моя подруга приехала и готова познакомиться с вами.

Женщина сощурилась, пытаясь разглядеть Мию, что стояла за спиной старшей сестры. В кабинете царствовал настойчивый запах самой сладкой ванили в с самых сладких и жирных сливках. Не выдержав, Мия закашлялась и поспешила в коридор, чтобы набрать воздуха.

– Что с ней? Она болеет? – спросила Наташа таким тоном, словно страшилась подхватить какую-нибудь заразу. – Если так, то нам необязательно знакомиться сегодня!

– Со мной всё в полном порядке, – поспешила ответить ей Мия через открытую стеклянную дверь. – Я просто не выдержала этого жуткого... – Она резко замолкла, прочитав в глазах Дианы слово «МОЛЧИ». – То есть, волшебного запаха! У вас потрясающий парфюм.

Осторожность в глазах женщины в миг испарилась.

– Благодарю, – сдержанно ответила она и указала на свободный стул перед собой. – Приживайтесь.

– Не позорь меня, – прошептала ей Диана.

– Как вас зовут?

Мия опустилась на стул и сложила на коленях парку. Она с улыбкой представилась и обернулась. Теперь Диана стояла позади нее.

– Приятно познакомиться, Мия. Ваша подруга рассказала нам о вас совсем немного. Вы принесли с собой документы об образовании, ваше портфолио, если имеется?

Диана тут же достала из своей сумки белую папку и протянула её Наташе. В эту секунду в кабинет забежала темноволосая девушка в ярко-зеленом спортивном костюме и, держа в руках телефонную трубку, шепотом сообщила:

– На связи тот профессор из Лондона! Он звонит уже в четвертый раз за это утро и просит вас.

– Но я не могу, я занята! – округлила глаза Наташа.

– А этот профессор очень настойчивый! Я уже не знаю, что ему говорить! Он звонит с самого понедельника и боюсь, что сегодня, его звонки побьют все рекорды. Поговорите с ним и дело с концом.

Наташа закатила глаза и протяжно вздохнула.

– Давид уже в офисе? – спросила она девушку, что с интересом поглядывала на Мию.

– Да, вот только что приехал. Ему что-то передать? Или уже организовать собрание?

– Нет, не сейчас. Пригласи его сюда, пусть тоже присутствует на собеседовании. А вы, – взглянула она на Мию, – прошу, подождите пару минут. Мне нужно кое-что уладить.

– Пару минут точно не хватит, – усмехнулась девушка, протягивая ей телефонную трубку. – Я за Давидом.

Наташа расплылась в фальшивой улыбке и поздоровалась с собеседником, с которым явно говорить не желала. Мия заметила, что и голос у женщины стал натужно-писклявым, слишком высоким и оттого неестественным. Она ещё раз оглянулась, подмигнула сестре, что по-прежнему стояла рядом.

– Кто такой Давид? – спросила Мия шепотом. – Большая шишка?

Диана шикнула, с осторожностью поглядывая на Наташу, что продолжала щебетать.

– Директор агентства. Единственный владелец, – шепотом ответила Диана.

– А их что, должно быть несколько?

– Мия, потом.

Протяжно вздохнув, Мия снова села прямо, наблюдая за Наташей. На ней был белый костюм, который явно приходилось сдавать в химчистку после каждой носки. Не слишком удобно и практично, зато выглядит он более, чем эффектно. Возможно, оно того стоит, если нужно произвести впечатление.

– Давид будет через пару минут! – громким шепотом сообщила девушка, подмигнув Наташе. Та, продолжая глупо улыбаться, кивнула в ответ. – Диана, тебе заварить кофе?

– Нет, дорогая, я ещё не знаю, когда освобожусь. Спасибо.

– Хорошо. – Прежде, чем покинуть кабинет, девушка задержала улыбчивый взгляд на Мии. Ей как будто не терпелось узнать, кто она такая и почему с ней рядом всё ещё находилась Диана. – Тогда, я пойду.

– Да, да.

Взглянув на сестру, Мия полупшепотом спросила:

– Кто она?

– Это Лиза. Но все здесь зовут её Лизетт. Без нее мы все, как без рук.

– Мм!

Мия взглянула на проходящих мимо стеклянных стен кабинета молодых девушек. Её радовало, что здесь не существовало скучного дресс-кода, как на её бывшей работе. Каждый одевался так, как того желала душа, а не по предпочтениям какого-то озабоченного дядьки, который точно считал, что ему принадлежал весь мир! Парень в клетчатых штанах и ярко-красной футболке пробежал мимо кабинета. За ним поспешила та самая Лизетт, держа в руках несколько больших папок. За ней последовала высокая девушка с короткими и вьющимися волосами, которые больше походили на элитное птичье гнездо, а позади них и всех рабочих столов вдруг мелькнуло что-то знакомое. Мия пригляделась: высокая фигура в черном была ещё слишком далека, чтобы она могла четко увидеть...

– О, господи, – прошептала она, таращась на мужчину, которого окружили сотрудники агентства. – Диана... Диана!

– Что такое? – шикнула сестра.

– Там этот... Этот маньяк! О котором я говорила тебе!

Диана нахмурилась, не понимая, о чем именно говорила её шибко разговорчивая и до невозможности впечатлительная сестра. Мия потянула её за воротник трикотажного платья, заставив наклониться.

– В коридоре мужик, который вчера убеждал меня сесть в его машину!

Закатив глаза, Диана обернулась.

– Наконец-то! – воскликнула уставшая от длительного телефонного разговора Наташа. – Одной проблемой меньше. Так, на чем мы остановились?

– Это он я тебе говорю! – продолжала шептать Мия, глядя на высокого и широкоплечего мужчину в черном худи и светлых джинсах. Он бегло просматривал какие-то документы, вот к нему подбежала Лизетт и что-то сказала. Мужчина быстро закивал, словно забыл о чем-то, а она ему напомнила, и уверенно направился в сторону кабинета Наташи. – Он меня что, преследует?

– ...Кто вас преследует? – уточнила Наташа.

Мия обернулась. Выдавила улыбку.

– Не обращайтесь внимания! – тут же спохватилась Диана и села рядом. Она укоризненно глянула на сестру, мол «ЗАМОЛЧИ!» и улыбнулась Наташе. – У Мии вчера был тяжелый день, долгий перелет и...она почти не спала.

– Ясно. Что ж, тогда мы не отнимем у вас много времени. Где там Давид?

Давид?

Мия вновь глянула на сестру, вытаращив глаза. И тут в комнату ворвался настойчивый мужской запах бергамота и цитруса, приправленный горьким перцем. Мия попыталась спрятать лицо за занавесом каштановых волос, повернув голову в противоположную от всех сторону. Ей показалось, что даже пол под ногами стал прогибаться под тяжестью крепкого мужского тела.

– Давид, доброе утро! – поздоровались с ним Диана и Наташа.

– Всем привет! – ответил он низким голосом и, кажется, остановился рядом с Наташей.

Мия продолжала сидеть криво-косо, безнадежно откладывая то, чего всё равно не избежать. Нет, этой работы ей точно не видать. Если этот Давид и есть тот Давид, которому при-

надлежит одно из немногих востребованных рекламных агентств в стране, то он ни за что не примет её, ведь вчера Мия уверенно назвала его маньяком.

– Вот же прекрасно, – буркнула она себе под нос и поджала губы. А ведь она была так уверена, что получит эту работу. Даже сомнений не возникало в обратном.

– Давид, помнишь Диана рассказывала о своей подруге...

– Переводчик, – перебил он, будто спешил куда-то и ему не требовались излишние объяснения.

– Верно. Она вчера приехала в город.

Диана больно пихнула Мию ногой.

– Это Мия, – представила её Диана.

– Мия? – обратился к ней Давид. Он явно пытался заглянуть в её лицо, но девушка всё отворачивалась и отворачивалась. – Мия, мы все здесь.

Резко выдохнув, Мия вдруг повернула к нему голову и растянулась именно в той фальшивой улыбке, которую несколько минут назад демонстрировала Наташа.

Да, это точно был он. Длинные орехового оттенка волосы зафиксированы на затылке, виски коротко стрижены. Борода ухоженная, как будто только с салона, взгляд твердый и уверенный.

Мия почесала нос, увела взгляд. Сделала вид, что кабинет восхитил её, хотя в нем всего было по минимуму.

– Прекрасный дизайн, – выдавила она, пробегая глазами по прозрачным стенам. – Я тут засмотрелась на эту... Эту... Эту... Принтер! – ткнула она пальцем на небольшой черный агрегат за спиной Наташи. – Очень стильный.

Троица переглянулась.

– Значит, вы, Мия, приехали к нам вчера, – сказал Давид, внимательно разглядывая её.

– Угу, – кивнула она, избегая его взгляд.

– Да, – задумчиво сказала Наташа, внимательно рассматривая документы в белой папке. – Девушка очень устала с дороги и всю ночь не спала, так что давайте перейдем сразу к делу. У нас ещё собрание через пятнадцать минут.

– Устали? – вдруг спросил Давид. – Ночной рейс?

– Да, – кивнула Мия, избегая его взгляд.

– Надеюсь, проблем не возникло? С перелетом, например. С такси.

Мия сдержанно выдохнула.

– Нет, всё в порядке.

– За исключением багажа, который потерялся, – сообщила Диана.

– Вот как, – деланно расстроился Давид. – Неприятно. Очень неприятно. Вы остановились в гостинице?

– Нет, Мия поживет у меня.

– Мм.

– Кстати, – Диана обратилась к Мии, – Давид тоже живет в «Бeverли».

«Сегодня твой день! Я тоже еду туда!» – говорил он вчера, предлагая ей помощь.

Мия снова отвернулась, стараясь спрятаться от назойливых глаз.

– Значит, вы, Диана, встречали ночью свою подругу?

– ...Нет. Дело в том, что я осталась здесь в офисе и совершенно...

– Она забыла обо мне, – перебила её Мия, устав от этой дурацкой беседы. – Вчера у вас тут был праздник и моя подруга немного увлеклась.

– Ясно, – подытожил Давид, скрывая улыбку.

– У вас прекрасное образование и так много сертификатов об окончании самых разных курсов, – комментировала Наташа, знакомясь с предоставленными документами. – Вы были в Китае, в Японии... Вы действительно знаете эти языки?

– А почему вас так это удивляет?

– Потому что, Мия, мы столкнулись с огромной проблемой, – ответил Давид, сев на край стола. – Оказалось, не так просто найти высококвалифицированного переводчика, который владел бы несколькими языками и мог свободно поддерживать разговор с иностранцами.

– Мия – настоящий полиглот, – сообщила Диана не без толики гордости.

– У вас сертификат по «базовому курсу языка сильбогомеро», – зачитывала Наташа с небольшой, но яркой бумаги. – Что это за язык такой?

– О! – отмахнулась Мия так, словно в этом не было ничего удивительного. – На языке сильбогомеро общаются жители Канарского архипелага. У них там всего шесть букв! Это свистящая форма испанского диалекта. Ничего сложного.

Троица вновь переглянулась, только на сей раз Давид явно заинтересовался.

– Вообще-то, это не так просто, – сказал он, глядя на Мию. – Я бывал на Канарских островах и знаю, для того, чтобы произнести этот пронзительный громкий звук, нужна сильная мускулатура.

– Так и есть. Но это не сложно.

– Это очень сложно, – настаивал Давид, с интересом наблюдая за ней. – Научиться ему непросто.

– Вам да, а мне – нет.

Диана снова пихнула Мию ногой.

– Может, вы уже что-нибудь скажете нам на этом... удивительном языке, – предложила Наташа, поглядывая то на Давида, то на Мию, которым вдруг вздумалось спорить совершенно не по теме. Им, черт возьми, нужен отличный переводчик с японского, а не с какого-то там сильбогомеро, о котором она впервые слышала. – Что-нибудь, пожалуйста?

– Без проблем, – улыбнулась Мия.

Она расправила плечи, выпрямила спину и засунула согнутый указательный палец в рот. Стоило ей начать свистеть, как Наташа едва не пробила потолок головой от неожиданности. Звук был настолько пронзительным и громким, что другие сотрудники в непонимании уставились на Мию.

– Боже, что это?! – ахнула Наташа, прикрывая уши. – Что вы делаете?!

Мия пожала плечами:

– Вы сами попросили сказать вам что-нибудь на языке сильбогомеро.

– Мы ведь чуть не оглохли! Что за шутки?

– Наташа, язык сильбогомеро – это свист, который можно услышать даже на расстоянии пяти километров от говорящего, – с улыбкой пояснил ей Давид. Он снова взглянул на Мию. – И что же вы нам сказали?

– Что хочу как можно скорее поест.

Ответ заставил Давида улыбнуться. Он опустил взгляд, потом вопросительно взглянул на шокированную Наташу.

– На данный момент мы нуждаемся в переводчике с японского языка, – сказал он, прыгнув со стола. Мия оглядела его крепкую точеную фигуру, мышцы буквально выпирали из-под одежды. Ему бы с таким величественным видом и походкой играть на сцене каких-нибудь греческих богов. – Потенциальные клиенты занимаются производством натуральной косметики и они готовы выйти на наш рынок. Всё, что нам известно о них – слишком мало, чтобы понять всю суть их политики и видения этого мира. Мы идем наощупь, если можно так выразиться. Наша команда готовит презентацию, как и семь других агентств. На следующей неделе мы представим её и станет известно, получим ли мы японцев или нет.

– Мы должны их получить, Давид, – уверенно заявила Наташа и взглянула на Мию. – Здесь побывало много переводчиков. Они все подрабатывают в самых разных местах и не

отдают себя этой работе в полной мере. До них то не дозвонишься, то получаешь сухую информацию, с которой мало что можно сделать.

– Мия, вы ещё где-то работаете?

– Нет.

– Вы приехали из другого города... – сощурился Давид, внимательно оглядывая её.

– Да, это так, – перебила его Мия. – Но меня с ним больше ничего не связывает. То есть...

Я хотела сказать, что не привязана к одному месту.

– Мия работала в агентстве White Steps, – сообщила Диана и тут же поймала недовольный взгляд сестры.

Почему она вообще присутствовала на этом собеседовании?

– White Steps? – словно не веря, переспросила Наташа. – Но в вашем портфолио нет никаких документов, подтверждающих это. Я думала, что вы фрилансер и, как многие переводчики, подрабатываете то тут, то там.

– Нет, я не фрилансер. Я действительно работала в White Steps.

– Её взяли туда, когда она ещё на третьем курсе университета училась, – снова вставила Диана.

«МОЖЕТ, ТЕПЕРЬ ТЫ ЗАМОЛЧИШЬ?» – красноречиво говорил ей взгляд Мии.

– Это весьма уважаемое агентство, – кивнула Наташа. – Так вы работаете там или нет?

– Нет. Больше я там не работаю.

– А у вас есть какие-либо подтверждающие документы?

Мия терпеливо набрала в легкие воздух. Если бы Диана держала язык за зубами, ей не пришлось бы сейчас испытывать чувство неловкости, смешанное с раздражением. Поерзав на стуле, Мия невольно подняла глаза на Давида, что внимательно смотрел на нее, подперев рукой подбородок. Ей всё равно не видать этой работы, ведь вчера она была слишком груба с ним. Так для чего все эти разговоры и вопросы?

– Мия? – подтолкнула её плечом Диана. – Тебе ведь дали рекомендации, справку? Трудовая книжка, в конце концов?

– У меня ничего нет. Я просто ушла из агентства и всё.

– В котором работали с третьего курса? – усмехнулась Наташа. – У меня есть один знакомый, он там в финансовом отделе работает. Если я ему позвоню, он подтвердит...

– Вы можете забыть об этой информации, – перебила её Мия. – Я всё равно не собиралась сообщать вам, что работала в White Stars.

– Я совершенно запуталась, – снова усмехнулась Наташа, глянув на Давида. Она как будто искала поддержки в его молчаливом взгляде. – Так вы работали там или нет?

– Мия была переводчиком этого агентства! – упрямо смотрела на неё Диана. – У тебя ведь есть трудовой договор, ты добавляла фотографии в Instagram, ты вела переговоры с десятками зарубежных клиентов! У тебя же осталось...

– У меня ничего не осталось, – перебила её Мия. – Директор агентства отправил меня на неофициальную встречу с клиентом из Америки для «поддержания дружественных отношений». На этой встрече мне стало ясно, что мистер Уоллес ждет от меня нечто большее, чем разговоры о том о сем. Я дала ему отпор, сообщила о случившемся Маткову, на что он потребовал от меня незамедлительных извинений. Я сказала, что больше не пойду к озабоченному кретину, на что он пригрозил мне увольнением. Я послала его куда подальше на всех языках, которые знаю, а он пообещал сделать так, чтобы больше я не смогла найти работу ни в одном уважаемом и даже самом паршивеньком агентстве. У меня нет никаких документов, потому что Матков об этом позаботился. Всё? Вопросов больше нет?

– Ты работала у него несколько лет, а он просто взял и отправил тебя к какому-то мужику? – медленно и очень тихо спросила Диана. – Этот негодяй... Он что-то сделал?

– Нет! И хватит уже об этом. Ты хотела знать, что случилось? Узнала. Всё! – Мия взглянула на Наташу и Давида. – Если вы уже приняли решение, можете его озвучить и не тратить на меня время.

Наташа неуверенно взглянула на босса. Мия чувствовала, что той не очень то хотелось нанимать её. И в этом определенно была заслуга разговорчивой Дианы.

– Мия, вы можете быть свободны, – сказал Давид, опустив руки.

«Разумеется», – подумала Мия, поднимаясь с места.

– Сегодня отдохните, разберитесь с потерявшимся багажом, а завтра принимайтесь за работу. Лизетт и Марко вам всё тут покажут.

Сердце в её груди радостно заколотилось. Мия тут же растянулась в счастливой улыбке, потом резко вернула серьезность своему лицу и протянула руку Давиду.

– Спасибо.

Мужчина коротко кивнул, пожелав сохранить молчание, и ответил на рукопожатие. Покидая кабинет, Мия с улыбкой подумала, что завтра она непременно начнет новую жизнь, полную красок, приключений и...ещё чего-нибудь приятного и хорошего.

Глава 4

Мия была приятно удивлена, когда та самая улыбчивая Лизетт встретила её с распростертыми объятиями у самого входа в агентство. Сегодня не ней была легкая белая блузка с россыпью черно-белых камешков на груди и серая юбка-трапеция.

– Сейчас я покажу тебе твое рабочее место. Привет, Джексон! – махнула она кому-то. – С выздоровлением!

– Спасибо! И хватит называть меня, как какую-то собаку! Я – Женя!

– Ой, да брось! Нужно идти в ногу со временем! – Мия шла рядом. Лизетт хихикнула, взглянув на нее. – Не обращай внимания. Я просто очень люблю зарубежные имена. Здесь работают классные и очень креативные люди. Ну, согласись, какой Женя? Иностранцу ведь сложно произнести его имя! А если он будет Джексоном, то проблем нет.

– Значит, поэтому ты – Лизетт?

– Ага! Три года назад мы готовили рекламную кампанию французскому производителю шоколадных батончиков, так он был в восторге от моей идеи!

– И называл тебя Лизетт, – констатировала Мия.

– Ага! Я была Лизи, вообще-то, но Лизетт мне понравилось больше. Где же Марко? – огляделась она, продолжая идти вперед. – Неужели у него снова сбились часы?

– Какие часы?

– Наш Марко уже третий месяц старается жить, слушая исключительно свои личные часы.

Мия дала понять взглядом, что ничего не поняла.

– Он не носит их на руке, не ставит будильник на телефоне, он пытается чувствовать ход времени в своем теле.

– ...А-а. Ясно.

– Он классный! С ним очень весело. Правда, когда он впадает в депрессию, то лучше к нему не приближаться. А вот и твой стол!

Мия опустила небольшую замшевую сумочку на стеклянный стол, огражденный от других белыми стеллажами с папками и книгами. Здесь было довольно мило и уютно. Она улыбнулась.

– Если тебе что-то понадобится – смело обращай ко мне или Марко. Через десять минут у нас будет собрание в зоне отдыха, которая расположена в самом центре зала. Если будет желание выпить кофе, зови меня.

– Хорошо, спасибо.

Мия опустилась в крутящееся кресло и подняла крышку серебристого ноутбука. На экране тут же загорелся логотип агентства.

– Тебя всё устраивает?

От неожиданности Мия дернулась.

– Лизетт! Я думала, ты ушла.

– Нет, я всё ещё здесь. Давид сказал убедиться, что тебя всё устраивает.

– Меня всё устраивает, спасибо.

– Хорошо. Тогда я пойду, – подмигнула Лизетт. – Увидимся на собрании.

– Конечно.

Только Мия собралась снять мягкий белоснежный кардиган крупной вязки, как некто рядом громко закричал:

– Добро пожаловать, милейшее создание!

Мия невольно, но очень громко заругалась на китайском.

– ... Что ты сказала? – таращился на нее низенький парень в ярко-фиолетовой футболке. Кажется, вчера на нем была красная. – Я не понял, что?

– Я заругалась. Зачем ты пугаешь меня?

– Я? – удивился парень.

– Ты! Зачем так громко кричишь? Я же не глухая!

– Я? – повторил он.

– Ты!

– Прощу прощения, юная леди, что доставил вам некоторые неудобства. Вообще-то, я хотел познакомиться. Марко, – протянул он руку и склонил голову.

Мия огляделась. Это была шутка или этот Марко и впрямь был странным парнем?

– Мия, – недоверчиво пожала она его руку.

– О, Мия! Что за чудное имя! Закрываю глаза и вижу, как лежу на цветущем лугу и смотрю на такое огромное голубое небо... Ах! – вдруг дернулся он, уставившись на Мию. – Какие прекрасные мысли вызывает твое имя!

– ...Благодарю.

– Позволь сопроводить тебя на собрание? – предложил он, отставив свою руку.

– ...Окей, – согласилась Мия и взяла его под руку. Слово прогуливаясь по бульвару, они неспешно двинулись вдоль таких же, как и у Мии, столов. – Кем ты здесь работаешь?

– Сложный вопрос, – тем же театральным тоном ответил Марко. – Но могу сказать одно: без меня агентству не жить.

– А-а! Понятно, – улыбнулась Мия.

– Говорят, ты знаешь много языков?

– Знаю.

– Удивительно!

– Давно ты здесь работаешь?

– Сложный вопрос. Но могу сказать одно: я видел многое и даже больше.

– Мм. Ясно.

– У тебя есть жених?

Мия с улыбкой оглядела его.

– А что? Хочешь им стать?

Гладкое лицо Марко тут же порозовело. Он засмеялся, потупил взгляд, а потом вновь расправил плечи и решительно заявил:

– Я составляю досье на каждого, кто здесь работает.

– Ого! И где эти досье хранятся, позволь узнать?

– В самом укромном месте, – подмигнул он.

– Это в каком?

– В самом!

– А-а. Ясно.

– Так и есть ли у тебя жених, Мия?

Они остановились у кучки других сотрудников, ожидающих появления начальства.

– Подобным не увлекаюсь, – намеренно уклончиво ответила Мия.

И без того большие глаза Марко стали просто огромными.

– Ты предпочитаешь де...

– Ой, нет, что ты! – перебила она его. – Я традиционных взглядов на жизнь. Просто не считаю нужным обзаводиться парнем.

Марко сощурился, внимательно оглядывая Мию. Когда он начал медленно кивать, словно в его голове велись нешуточные рассуждения, Мия не выдержала и спросила:

– О чем это ты там думаешь?

– Думаю, что нужно будет выпить кофе после собрания. Десять тридцать – идеальное время.

Мия взглянула на огромные часы, что висели над их головами.

– Не хочу тебя расстраивать, но ты опоздал на три минуты.

– И снова я не учел погрешности! – фыркнул Марко. – Но в чем причина?

Мия непонимающе посмотрела на него.

– Почему ты не хочешь обзаводиться парнем?

– Ты так ловко прыгаешь с темы на тему...

– Ты красивая девушка, – словно не слыша её, сказал Марко.

– Благодарю.

– Весь офис вчера только о тебе и говорил!

Мия усмехнулась, не веря его словам.

– Запасись терпением, ведь каждый свободный парень будет подкатывать к тебе.

– Не приветствую отношения на работе. Шансов никаких.

– Мне следует уведомить об этом всех заинтересованных лиц? – деловым тоном спросил Марко.

– Разрешаю!

– Будет сделано.

Мия огляделась: кабинет её сестры располагался рядом с кабинетом Наташи. Она говорила по телефону и без конца пролистывала какие-то документы в прозрачных файлах, будто что-то не могла найти. Лизетт, точно воробушек, щебетала с тремя девушками в противоположной стороне, взмахивала руками, то и дело стреляя синими глазками. Другие тоже переговаривались, в зале стоял приглушенный гул, пока вдруг не раздался громкий голос Марко, вдруг поднявшегося на стул в самом центре всех этих людей.

– Уважаемые господа! Минуточку внимания! Есть объявление для тех, кто всё ещё заинтересован в нашей новенькой переводчице! Её зовут Мия, если кто не в курсе! Так вот, девушка не заинтересована в романтических отношениях с кем-либо из вас! И не потому что вы её недостойны или она считает вас мерзавцами!

– Эй! Эй?! – шипела на него Мия, сгорая со стыда. – Слезь оттуда!

– Девушка не приветствует подобные отношения с коллегами! Да, у нее нет жениха! Как и парня, который мог бы им стать! Мия абсолютно свободна и независима, но никому из вас, как и тем, кто находится за этими стенами, не светит ни-че-го! Примите это с достоинством и будьте счастливы!

Мия прятала пылающее лицо в ладонях, слыша женские смешки. Когда она решила заглянуть между пальцами, то увидела Давида, который стоял рядом с Марко и смотрел на него не то в шоке, не то в привычном недоумении.

– ...О! – нервно дернулся Марко, заметив рядом с собой босса. – Давид! Вы здесь! О! Я тут объявление делал...

– Я слышал, – спокойно сказал он, глядя на него.

– И вот тут стульчик вам приготовил.

– Воздержусь, Марко. Я и без того достаточно высокий, чтобы меня все видели и слышали.

Марко нервно засмеялся, виновато засунув руки в передние карманы узких джинсов. К нему на помощь подбежала Лизетт и напомнила, что надо бы спуститься и занять место среди остальных сотрудников.

– Стульчик, – всё ещё нервничая, бубнил Марко, с опаской поглядывая на Давида. – Если вдруг захотите. Он здесь. Стоит. И будет.

– Я понял, Марко. Можешь идти.

– Что ты делаешь? – укоризненно шепнула ему Мия, когда он вновь подошел к ней. – Зачем ты устроил это представление?

– Не время говорить об этом, юная леди. Сейчас слово принадлежит нашему боссу.

Мия закатила глаза и попыталась спрятаться от Давида за спиной пухлого паренька.

– Всем доброе утро! – поздоровался Давид, махнув рукой. – Расклад такой: презентацию для японцев перенесли на пятницу.

– На пятницу? – переспросила Наташа, стоя рядом с ним. – На следующую?

– Нет, которая будет послезавтра.

Все тут же загудели, зашумели.

– Тише, тише! Да, времени катастрофически мало. А учитывая, что мы владеем только базовыми знаниями – вообще ничтожно. Насколько мне известно, ни у одного из наших конкурентов нет достойного и квалифицированного переводчика японского языка, который смог бы путем элементарного человеческого общения узнать намного больше, чем то, что нам предоставили сами японцы на нескольких бумажных листах! Поэтому, действуем так: вы все под руководством Наташи продолжаете работу над тем, что мы уже сформировали, а мы с Мией постараемся достать недостающие пазлы.

– Это как? – захлопала ресницами Наташа.

– Не буду вдаваться в подробности, ладно? – ответил Давид намного тише, но разволнованная Мия смогла прочитать каждое слово по его губам. – Просто делайте свою работу, а вечером мы дополним её и всё станет идеально.

– Как скажешь, Давид. За работу! Живо, живо! – захлопала в ладоши Наташа, подгоняя всех сотрудников. – И не планируйте ничего на вечер! Скорее всего мы останемся в офисе допоздна!

– Мия? – вдруг раздался низкий и требовательный голос Давида. – Иди в мой кабинет!

Мия кивнула и послушно ринулась вперед.

* * *

Она молча стояла перед ним, сложив руки в замок. Давид задумчиво и спешно складывал в небольшую черную сумку iPad, несколько папок и зарядные устройства.

– Извините, но... Что мне делать? – решила спросить Мия. – То есть, что я должна делать?

Давид остановился и взглянул на нее.

– Ты едешь со мной в Flowers Resorts.

Мия часто заморгала.

– ...В отель?

– Загородный гостиничный комплекс, – поправил Давид, делая какие-то манипуляции на ноутбуке. Когда он заметил ступор на её лице, терпеливо вздохнул и объяснил: – Сегодня утром там остановились японцы. Не только их представители, но и само руководство. С ним нам и нужно с тобой встретиться.

Мия сама не заметила, как вздох облегчения совершил громкую пробежку по всему кабинету.

– Не переживай, – со слабым смешком сказал Давид, – мы едем туда исключительно по работе. Никаких иных целей я не преследую.

– Тогда, я возьму свои вещи, – недовольно буркнула Мия и, закатив глаза, вышла из кабинета.

– Что случилось? Куда ты? – поймала её по пути Диана.

– Еду в загородный гостиничный комплекс, – сухо ответила Мия.

– Постой-постой! – Они остановились. – Прошу тебя, пожалуйста, не делай ничего такого, из-за чего потом я буду краснеть.

– С Марко мне в этом не сравниться.

– Мия, я серьезно.

– А что я могу сделать или сказать такого, из-за чего ты потом будешь умирать от неловкости? Здесь все думают, что мы с тобой просто подруги!

– И пусть так продолжается. Потому что иначе каждый твой косяк будут приравнять ко мне и спрашивать с меня, ведь я старшая!

– С таким паршивым мышлением ты уже давно должна быть лысой старухой! Мы давно не дети, чтобы тебя кто-то заставлял присматривать за мной.

– Я знаю. И всё же, будь осторожна и внимательна.

– А ты поменьше рассказывай обо мне.

– Я уже извинилась за вчера.

– От этого не легче. Теперь этот волосатый громила будет при любом удобном случае напоминать мне о причине, по которой я бросила работу.

Взгляд Дианы стал напряженным.

– И подшучивать будет, – продолжала Мия, недовольно кривя полные губы. – А потом ещё напомнит мне о той ночи, когда ты забыла встретить меня и я, как он сказал, «околачивалась на заправочной станции»!

– Мия...

– Наверняка, он тихонько посмеивается надо мной?

– Вовсе нет, – раздался его голос за её спиной. – Есть более серьезные темы, о которых мне следует поразмыслить.

Мия виновато закусила губу и резко обернулась с натянутой улыбкой до ушей. Давид смотрел на нее с полуулыбкой. Мии показалось, что она его забавляла.

– Ты взяла одежду?

– Не успела, – ответила она, расправив плечи. – Потому что... Меня поймала Диана.

Давид пробежал глазами по её розовому лицу и бросил короткий взгляд на Диану, что стояла позади нее. Мия тут же почувствовала пылающее пламя на коже и поспешила скрыть вспыхнувшую неловкость бегством. Спеша к своему рабочему месту, она бубнила себе под нос то, что в эту минуту беспокоило её некогда безмятежное сознание. Ей казалось, что в этом светлом и просторном офисе было слишком жарко, как будто отопление жарило всюю. Она необдуманно сняла свой кардиган, повесила на спинку кресла, но потом решила, что в одной футболке оставаться совсем не резон, ведь на улице холодно.

– Что ты делаешь? – спросил её Марко, внезапно появившись из... неоткуда!

– Господи боже, снова ты! – Мия оглядела его возмущенным взглядом и снова надела свой кардиган. – Ты в курсе, что я не готова с тобой разговаривать?

– Нет, меня никто не предупреждал. Что ты делаешь? Раздеваешься, одеваешься – что происходит?

– А ты что, следишь за мной?

Мия схватила свою парку, набросила на плечо тонкий ремешок сумки и направилась к выходу. Марко, конечно же, поспешил следом.

– Что случилось? Я чувствую твою рассеянность! Подобно многослойному торту, она стоит прямо перед моим носом.

– Марко, не трогай меня! Я спешу.

– Я знаю. Давид ждет тебя, на вас обоих возложена важная миссия и я уверен, что вы выполните её покруче Тома Круза. Но почему ты так рассеянна?

Мия остановилась у лифта и стукнула по квадратной кнопке.

– Потому что я уже во второй раз обозвала Давида! Сначала я назвала его маньяком, глядя в глаза. А потом за глаза сказала, что он громила! Волосатый!

Марко громко ахнул от услышанного. Мия безнадежно вздохнула и закрыла глаза.

– Не удивлюсь, если сегодня, когда я поговорю с этими японцами, он просто вышвырнет меня. Разве ему захочется видеть мое лицо каждый божий день? Нет! Конечно же, нет!

– Ты назвала Давида маньяком? – прошептал Марко, округлив глаза. – Бога ради, девочка, почему ты сделала это?

– Потому что на то были причины! Что мне делать? Я же не специально... То есть, не просто так это сказала... В общем, если я не вернусь сегодня, не удивляйся! Была рада познакомиться с тобой. Ты прикольный, хоть и странный.

Створки лифта разъехались и Мия, опустив плечи, вошла в кабину.

– Девочка, тебе не о чем волноваться! – поспешил сказать ей напоследок Марко. – После презентации Давид на несколько месяцев уедет в Африку снимать очередной фильм!

Прежде, чем створки закрылись, Мия успела поблагодарить Марко довольной улыбкой. Возможно, у нее ещё есть шанс задержаться здесь!

Глава 5

На улице стало заметно прохладнее, чем было утром. Набросив на голову глубокий капюшон, Мия потуже затянула тонкие ремешки на парке, которые постоянно развязывались. Молнию она так и не починила и эти бестолковые шнурки были единственными скрепляющими две части элементами.

Черный внедорожник остановился прямо перед её носом. Мия с трудом сдержала ругательства.

– Почему ты не сказала, что будешь здесь? – спросил Давид, когда стекло на водительской двери пустилось.

– А где, по-вашему, я должна быть?

– На парковке, – ответил мужчина так, словно даже ребенок мог додуматься. – Я же сказал тебе.

– Нет, вы не говорили.

– Я сказал.

– Вы не говорили! Я не слышала из ваших уст фразу «иди на парковку»!

– Я сказал «спускайся на парковку». Но ты права, ты не услышала меня, потому что поспешила за своими вещами. Сказать, почему ты так стартанула?

Мия поджала губы и бросила резкий взгляд в сторону. Ей нужно держать себя в руках, если она хочет задержаться на этой работе. К тому же, по словам Марко, Давид собирался уехать, так что потерпеть этого человека несколько дней и быть для него паинькой – сущий пустяк.

– Прошу прощения, – выдавила она с улыбкой. – Мы можем ехать?

Давид молча кивнул на пассажирское место. Мия обошла огромный джип и с трудом забралась внутрь.

– Боже, какая она высокая! – вздохнула она, пристегивая ремень. – Но вам ведь только такая и нужна...

Мия резко смолкла, мысленно треснув себя по лбу.

– То есть, я хотела сказать, что эта чудесная машина очень вам подходит! Да... Прямо одно лицо вы с ней... Крутая тачка, – скрывая панику, выдавила она. – А далеко нам ехать?

Кажется, Давид вздохнул. Мия старалась не смотреть на него, чтобы в конце не впасть в мнимую кому, если вдруг заметит на его угрюмом выражении лица сожаление. Да он точно уже тысячу раз пожалел, что взял её! Точно!

– Минут тридцать, – ответил Давид, сворачивая на широкую дорогу. – А что? Какие-то проблемы?

Мия непонимающе уставилась на него. И пока она ждала объяснения, которые последовали двумя секундами позже, её глаза успели пройтись по высеченному греческому профилю сосредоточенного на дороге водителя.

– Вдруг тебя укачивает в автомобиле?

Казалось, будто всё в его лице было идеальным, словно его создал настоящий скульптор! Прямые и ровные линии лба и носа, присущие исключительно греческим богам, не иначе! Мии казалось, будто она смотрела на настоящее произведение искусства, отражающее силу, терпение и благородство...

– Или тебя клонит в сон?

– ...Что? – очнулась Мия, тряхнув головой.

Куда это её унесли мысли?

– Я спрашиваю, в автомобилях тебя укачивает или клонит в сон?

– А! Нет, я не... Ничего такого. Не беспокойтесь.

Мия отвернулась, представила, что ополоснула лицо ледяной водой.

– Что именно вы хотите узнать у... этих ребят? – постаралась она сменить тему.

– Всё, что касается их компании и тех продуктов, которые появятся на нашем рынке. Я хочу знать, что для них ценно, что они считают самым важным в жизни человека? Только так мы сможем создать уникальный, полезный и живой проект.

– Ого. А вы чрезвычайно скрупулезно подходите к делу.

– А как иначе? Люди платят большие деньги за превосходный результат. Всё должно быть четко, по делу и тщательно продумано. Иначе вообще не надо ничего делать.

«Ещё и перфекционист», – подумала Мия, позволив себе на мгновение взглянуть на него.

– Разве на твоей прошлой работе было не так? White Steps принадлежит много успешных проектов.

– Наверное, – уклончиво ответила Мия. – А они знают, что мы приедем?

– Да, знают. Но у нас не так много времени. – Давид немного помолчал. Мия продолжала тарашиться в окно, разгребая ворох самых разных мыслей в своей голове. – Молнию так и не починила?

– Мм? – взглянула она на Давида.

– Молнию на парке, – усмехнулся он, глядя на дорогу.

– ...Нет. Времени не нашлось.

– Багаж доставили?

– Да, вчера ближе к вечеру.

Давид немного помолчал.

– Почему ты не позвонила Диане, когда поняла, что она не приедет за тобой?

– Потому что.

– И? – настаивал он.

– В самолете у меня случайно упал телефон, а другая пассажирка наступила на него. Женщина была достаточно крупной и потому мой гаджет просто развалился на куски. Даже симкарта лопнула.

Давид засмеялся, продолжая смотреть на дорогу. Взгляд Мии в очередной раз застыл на его таком красивом лице...

– Зачем ты так делаешь? – спросил он.

– Как?

– Трясешь головой, словно хочешь избавиться от каких-то мыслей.

– Просто волосы на глаза упали, – солгала она. – У вас тут так сильно вентилятор дует, что я уже устала приглаживать свои волосы!

– Ничего он не дует. Стоит на минимуме.

– Нет, я точно вам говорю, что очень сильно дует! У меня уже глаза слезятся от красоты... от духоты то есть этой! Дует воздух горячий, скоро мои глаза поджарятся, ей-богу!

– Хорошо! Хорошо! Я убавлю температуру!

– ...Спасибо.

Она действительно сказала, что у нее глаза слезятся от его красоты?

– Сколько языков ты знаешь?

– Много, – пожалала она плечами. – Английский, немецкий, французский, китайский, японский, итальянский, испанский, несколько языков народов Мексики, арабский, но не очень свободно. Финский, хинди...

– С ума сойти! И как это умещается в твоей голове?

Мия улыбнулась и пожалала плечами.

– Ты много путешествовала?

– Да, – снова улыбнулась Мия. – Мой папа – фотограф-натуралист, а мама работала оператором в съемочной группе одного телеканала о природе. Их часто отправляли в команди-

ровки в самые разные уголки планеты и они брали меня с собой. Ну, так продолжалось до пятнадцати лет, пока они не развелись.

– И в одной из таких поездок ты обнаружила, что... – с интересом смотрел на нее Давид.

– Что мне не составляет труда запомнить какую-то чертовщину, которую издают незнакомые мне люди, – засмеялась Мия. – На самом деле, я ничего особенного для этого не делаю. Понимаете, я чувствую любое незнакомое иностранное слово.

– Это как?

– Вы знаете какой-нибудь язык?

– Учítывая, что я всю свою жизнь разъезжаю по планете, готов признать к собственному стыду, что английский – единственный язык, на котором я могу общаться с иностранцами. А все остальные известны мне лишь по коротким фразам.

– Тогда, если я скажу вам на итальянском *freddo* – вы не поймете?

– Точно нет!

– А вы попробуйте почувствовать это слово. – Мия снова повторила его на итальянском.

– Фредо, фредо... Крюгеро? – предположил Давид и они оба весело засмеялись. – Извини, Мия. Но я не понимаю.

– Вы впервые слышите это слово?

– Наверное, да. В любом случае, я понятия не имею, что оно означает.

– А я, когда слышу незнакомое слово, чувствую его. Ощущаю, представляю и понимаю значение по мимике говорящего, по его интонации, по взгляду... А потом оно просто остается в моей памяти.

– Seriously?

– Угу.

– Вот так просто?

– Честное слово, я не знаю, почему так и как вообще это происходит. Иностранное слово – единственное, что я абсолютно точно не могу забыть.

– А всё остальное?

– Пщух! – взмахнула она рукой. – В одно ухо влетело, в другое вылетело. Нет, не подумайте, так не всегда! Я прекрасно помню свои обязанности и обещания и вообще...

– Вообще?

– Ну, то, что связано с работой. Я имела в виду какие-то бытовые вещи... То, что работы точно не касается.

– Я понял, – кивнул Давид с уклончивой улыбкой. – Впервые встречаю человека, который знает так много языков. Это настоящий дар.

– Не знаю. Я никогда не думала об этом в таком ключе.

– Потому что для тебя это просто. А для других, в частности меня, темный лес с невозможными невозможностями, поверь. Если не секрет, конечно, как зовут твоего отца?

– Влад Боевский.

– ...Seriously?

– Угу.

– Но в документах, которые ты вчера принесла, у тебя была другая фамилия...

«Надо же! Обратил внимание», – подумала Мия.

– Это всё очень запутанная история, – уклончиво ответила она. – Не думаю, что вам будет интересно.

– Как скажешь, – кивнул Давид, явно не желая лезть не в свое дело. – Я просто хотел сказать, что знаком с ним. Настоящий профессионал. Гляди, мы почти приехали. За разговором время пролетело незаметно. – Давид плавно свернул направо. Только Мия хотела с ним согласиться, как он с дразнящей улыбкой произнес: – Маньяки, они такие. Приятные собеседники.

– Угу, – сдержанно буркнула Мия. – Чрезвычайно.

* * *

– Лизетт? ЛИЗЕТТ?! Сколько мне нужно обращаться к тебе, чтобы ты услышала меня? – Наташа взмахнула руками так резко, что её длинные волосы заметно подпрыгнули в воздухе. – Собирай все наши разработки, даже каракули на маленьких стикерах и носи всё в конференц-зал! Марко? МАРКО?!

– Я здесь! – тут же возник он с ней рядом.

– Готовь проектор! Будем смотреть и дополнять визуальный контент! Ромео? РОМЕО?!

– Я – Рома, – недовольно поправил её парень в круглых очках.

– Собери до кучи таблицы и диаграммы...

– Но я ещё не всё сделал...

– Быстро! Быстро! Быстро! Давид позвонил и сказал, через пять минут собрание и берем все наши разработки! Лизетт? ЛИЗЕТТ?

– Что, Наташа? – подбежала несчастная девушка с огромными и тяжелыми папками в руках.

– Позаботься о том, чтобы на столе была питьевая вода! Кажется, мы все не скоро выйдем из этого здания. И закажи пиццу!

– Думаете, им с Мией удалось что-то узнать?

– А как иначе?

– Не знаю, может... Он просто решил ещё раз пройтись по всем нашим наработкам?

Наташа сочла предположение Лизетт настолько глупым, что позволила себе демонстративно округлить, а потом закатить глаза.

– До чего же ты ещё зеленая, Лизетт! Столько лет работаешь в агентстве и до сих пор не отличаешь важное от экстра важного! Когда Давид говорит «собрание через пять минут!», значит будет собрание через пять минут и оно чрезвычайно важно для каждого из нас! Почему?

– Потому что мы обязаны заполнить этих японцев! – прокричал Марко на другом конце огромной комнаты.

– Верно, Марко! Верно! Вот, милая моя, – кивнула она Лизетт, что всё ещё держала в руках тяжелые папки. – Учись! Если японцы выберут нас, то мы обеспечены работой на ближайшие шесть месяцев. К тому же, Давиду будет спокойнее, когда он уедет.

– Опять он куда-то собрался? И кто же будет руководить агентством?

– Что за вопросы, Лизетт?! А я на что здесь?

– Я ничего такого не хотела сказать! Когда Давид уезжает, все мы остаемся в ваших надежных и...

– ...профессиональных! – крикнул Марко.

– ...руках.

От услышанного, Наташа уверенно расправила плечи.

– Я лишь хотела сказать, что с Давидом намного спокойнее... Вы так не считаете?

Наташа коротко вздохнула. Так, чтобы глупышка Лизетт не почувствовала её печаль, относительно очередного отъезда Давида.

– Не то, чтобы я так считаю, но... – Наташа резко поставила руки в боки и огляделась. Агентство кипело, жило и по-хорошему горело. – Конечно, когда есть такой умный, креативный, смелый, волевой и мужественный начальник, как Давид, чувствуешь себя всемогущей! Но нам всем уже давно пора привыкнуть к его образу жизни.

– Это так сложно.

«Чертовски сложно», – подумала Наташа, с тоской глянув на пустующий кабинет Давида.

– В его отсутствие могла бы приезжать Эстер... – почти шепотом сказала Лизетт, с осторожностью поглядывая на Наташу, у которой от одного только имени моментально побагровело лицо. – Если бы, конечно, они с Давидом не...

– Никогда! – закричала Наташа, острожно трогая кончиками пальцев лицо. – Никогда не произноси это страшное имя! Марко?! Марко?! Проведи для этой девушки инструктаж по «особой» безопасности!

– Спешу, Наташа! Спешу! – побежал к ним возбужденный Марко.

– Я буду в конференц-зале! – заявила Наташа. – И принесите мне кто-нибудь апельсиновый сок! И что-нибудь антигистаминное! Немедленно!

– Что ты творишь, глупая девочка? – громким шепотом спросил Марко, когда Наташа поспешила уйти. – И что ты надрываешься с этими папками?

– А что я такого сказала?

– Что я такого сказала? Что я такого сказала? – причитал Марко, расставив руки в боки. – Наташа не выносит имени, которое нельзя произносить! У нее начинается аллергия! Всё лицо покрывается красными пятнами! Сколько лет ты здесь работаешь? Скажи мне, сколько лет? Неужели ты не знаешь, чем дышат, о чем думают и чего остерегаются все эти люди?

– У меня не настолько большой объем памяти в голове, как у тебя!

– С этим не поспоришь, – задумчиво произнес Марко, расставив руки в боки и оглядев всё вокруг самым критичным взглядом. Порой он нарочно пытался скопировать движение и поведение начальства. В данном случае – Наташи. – Откровенно говоря, мне тоже становится не по себе, когда Давид уезжает.

Лизетт понимающе закивала, словно нашла истинного союзника.

– Воздух становится терпким, – говорил Марко, – дорога в офис превращается в целое испытание. А кофемашины регулярно выходят из строя.

– Верно говоришь, Марко. И чего ему вечно не сидится на месте, как думаешь?

– Человек всю свою жизнь скитался по миру, привык, что сегодня он засыпает в пустыне, а просыпается на леднике в какой-нибудь Антарктиде. Думаешь, почему он отрастил волосы и бороду?

– Почему? – захлопала глазами Лизетт.

– Чтобы не мерзнуть! Очевидно же!

Лизетт рассмеялась и одна папка с грохотом свалилась на пол.

– Скажешь тоже!

– Правду тебе говорю, а ты смеешься, глупая.

– Знаю одно: такой бунтарский стиль ему невероятно идет! Помню, у меня так сердечко колотилось, когда проносился слушок, что он вот-вот приедет в офис к отцу. – Яркий взгляд Лизетт мигом потускнел. – Пусть земля ему будет пухом!

Марко согласно кивнул и сказал про себя то же самое.

– Что поделывать, если человек обожает менять местоположение? К тому же, это его работа. Нам лишь остается верить, ждать и...

– ...работать, – со вздохом добавил Марко. – Если бы только появилась причина, заставившая Давида остаться. Но, увы, её не существует! Даже, когда его отец болел, он всё равно сбежал из города.

– Так говоришь, будто он ничего не делал для Авраама!

– Бога ради, что ты опять несешь? – возмутительно оглядел её Марко. – Я не это имел в виду, а только то, что проведя с больным отцом много времени, Давид всё равно находил возможность сбежать из города.

– Смею заметить, не на несколько месяцев, как теперь!

– Именно, Лизетт! Именно! Развела тут бессмысленную демагогию, ей-богу! Я ей об одном, а она уже с упреками на меня налетает! Работаем, Лизетт, работаем!

– Что ты так кричишь? Я ведь не глухая!

– Иди уже!

– Да иду я! Иду! Тебе бы актером быть, честное слово! Кинематограф настоящий бриллиант упускает!

Марко часто заморгал, вдруг представив себя известной личностью. Ему бы отлично подошло амплу дерзкого гангстера! Точно!

– Может, мне отрастить бороду? Взять пример с Давида? – спросил у себя Марко. – Поклонниц у него много, да и в целом успешный человек. Бога ради, Марко, что ты говоришь? Заняться больше не чем?

– Марко? Марко?! – закричала Наташа. – Тебе заняться больше не чем?! Живо в конференц-зал! Живо!

– С языка сняли, Наташа! С языка! – как и всегда спешил мечтательный Марко по своим делам.

Глава 6

Четырехчасовое собрание, наконец, подошло к концу. Сотрудники были заметно вымотаны, зато каждый чувствовал удовлетворение от проделанной работы.

– Завтра мы подготовим всё в лучшем виде, Давид.

– Не сомневаюсь, – кивнул он Наташе. – Это дело будет нашим.

– Нисколько в этом не сомневаюсь.

Давид пробежался глазами по лицам тех, кто ещё не покинул конференц-зал. Та, благодаря которой изменился акцент и всё направление их проекта, шепталась с сонным Марко и разминала шею пальцами.

– Это знак, – произнес Давид, бегло вспоминая последние пару дней своей жизни.

– Что? – тут же спохватилась улыбчивая Наташа. Она всегда много улыбалась, когда рядом был Давид, правда эта улыбка была слишком натужной, чтобы этого не заметить. – Какой знак?

– Не мне тебе говорить, насколько важны для нас японцы. С ними агентство поднимется на новый уровень.

– Развиваться и совершенствоваться нужно изо дня в день, – сказала Наташа, процитировав его отца. Давид улыбнулся. – Это очень большой и многогранный проект и если он будет нашим...

– ...он будет нашим, Наташ.

– Разумеется! Я только хотела сказать, что благодаря ему, каждый сотрудник твоего агентства станет на ступень выше. Самооценка очень важна. И каждый наш проект приносит не только финансовую стабильность, но и моральное удовлетворение, без которого не создаются другие такие же успешные.

– Красиво поешь. Отец должен был подумать над моими словами.

– Какими?

– Тебе подошло бы то кресло, – кивнул он в сторону своего кабинета. – Ты была для него, как родная дочь.

– А он был для меня, точно отец, – поделилась Наташа. – Всё, что я знаю, умею и делаю, только благодаря его стараниям. Но я бы никогда не согласилась на предложение, о котором ты говоришь. Я всегда знаю свое место, а оно, – кивнула она на его кабинет, – не мое. Так, о каком знаке ты говоришь?

– До свидания, Давид! – говорили сотрудники, выходя из просторной комнаты.

– До свидания!

– До свидания, Давид!

– Нет, ну, хоть бы кто-нибудь сказал «до свидания, Наташа!»! «Хорошего вам вечера!» – возмутилась она. – Неблагодарные!

Давид засмеялся и откинулся на спинку мягкого кресла. Всех этих людей вырастил и обучил его отец. Его уважали, ценили и по-настоящему любили, ведь такого доброго и открытого сердцем человека сложно воспринимать иначе. Не было и дня, чтобы Давид не чувствовал гордость за отца, сумевшего создать не просто агентство с закрытыми и без эмоциональными работниками, а целую жизнь, внутри которой всегда бурлили чьи-то чувства, эмоции и приключения. Все эти люди были одной большой и крепкой семьей, которую не смогла разрушить трагедия, затронувшая каждого. Давид прекрасно понимал, что ему никогда не стать таким, каким был его отец.

– Ты ведь скоро уедешь, да? – спросила Наташа, стараясь смотреть на него как можно увереннее.

– В этом и заключается «знак», – усмехнулся Давид.

– Я слишком устала, чтобы понимать твои скрытые намеки, Давид. Какой ещё знак?

– До этого дня я не был уверен в наших наработках. Они хороши, конечно, но не настолько, чтобы отличить нас от других агентств. Если бы мы упустили японцев, я бы никуда не уехал и оставался до тех пор, пока не снабдил бы агентство крупным проектом.

– ...Но ведь мы ещё не подписали контракт, – взволнованно забежала глазами Наташа, – мы даже не провели презентацию... И не факт, что нас выберут...

– Японцы будут нашими, не сомневайся, – уверенно сказал Давид, подперев рукой подбородок. Он тоже устал, но это было приятное чувство. – То, что они перенесли дату, оставив нам ничтожно мало времени – насторожило меня. Но тут появилась эта новенькая Мия. Она моментально нашла с ними общий язык, она почувствовала их и теперь не сомневайся – дело в шляпе.

– Так, значит, знак – это Мия? – часто заморгала Наташа. – Ничего не поняла, если честно.

– Если бы она не появилась у нас, я бы остался, Наташ. Благодаря ей завтра мы получим этот проект и я смогу со спокойной совестью оставить вас месяцев на шесть точно.

– Шесть месяцев?! – громко вырвалось у Наташи. – Но, Давид, а как же остальные наши проекты? Нам не справиться без тебя...

– Что ты говоришь? – Он засмеялся и глубоко вздохнул, наблюдая за взволнованной женщиной. – Ты превосходный зам, креативный директор и вообще – мать всех этих трудолюбивых пчелок! Если тебе нужна будет помощь – Руслан всегда рядом.

– Он юрист, Давид, – закатила глаза Наташа.

– И прекрасный старый и добрый друг, который, ты знаешь, с радостью поможет и ранним утром и поздней ночью. – Давид внимательно смотрел на нее и от этого женское лицо стало заметно розоветь. – Мне нужно уехать, понимаешь?

– Если честно, нет. Никогда этого не понимала. Почему тебе не сидится на одном месте? Слетай в Париж, в Лондон, в Барселону на недельку! Отдохни, развейся, а потом возвращайся обратно, Давид? Неужели там нет ничего такого, о чем ты бы мог снять очередной познавательный фильм?

– Сейчас меня тянет к водопадам. Мне нужно попасть в дикую среду, осмотреться, освоиться и тогда обязательно придет идея для фильма. Так всегда происходит. Заранее я ничего не пишу, ведь самые интересные и лучшие идеи рождаются в путешествиях.

Наташа как могла прятала глубокую печаль за напряженной улыбкой.

– Как знаешь, Давид. Это твое дело.

– Что ты так расстраиваешься? – Его привлекательная улыбка стала причиной бешеного сердцебиения поникшей Наташи. – Я не уезжаю на несколько лет и не бросаю вас. У меня просто есть ещё одна работа, которую я безумно люблю и никогда и ни на что не променяю.

– Знаю я! – отмахнулась женщина и постаралась расслабиться. – Просто грустно немного. Ох, Давид, а как же вечеринка в честь тридцатилетия агентства? – округлила она глаза. – У нас запланировано грандиозное мероприятие, ты же знаешь! И что? Тебя – директора на нем не будет? О, боги! Что я буду говорить людям? Ты хоть представляешь, сколько гостей там будет, среди которых не только наши уважаемые клиенты, но и коллеги из других агентств!

– Наташа...

– Давид! – не дала она ему высказаться. – Чуть меньше месяца осталось до торжества!

– А потом вечеринка в честь Нового года.

– Обязательно!

– И очередные празднования после подписания очередных договоров, – нарочно продолжал Давид.

– Именно! Господи, неужели ты бросишь меня? Бросишь всех нас ради... каких-то водопадов? – чуть ли не плача пролепетала Наташа. – Какой же ты сложный человек, Давид! Все люди, как люди, а тебе джунгли и горы подавай!

Он снова засмеялся и, подкатив кресло к Наташе, что сидела на краю стола, по-дружески обнял её.

– Какой же ты котяра, Давид! – буркнула она недовольно, а потом, всё же опустила руки на его плечи. Вообще-то, она не могла этого не сделать, ведь у неё редко возникала возможность прикоснуться к нему. Несколько лет назад Наташа предпринимала попытки понравиться ему, приглашала на концерты, в бар на бокальчик вина, в кино, но Давид никогда не смотрел на неё, как на женщину. Она всегда оставалась для него хорошей подругой и превосходным сотрудником, которым чрезвычайно дорожил его отец. – Если бы знала, что эта Мия станет причиной твоего скоро отъезда, то ни за что не позвала бы тебя на собеседование.

– Нам очень повезло, – с задумчивой улыбкой ответил Давид и откатил кресло назад. – Эта девушка вовремя оказалась у нас.

«Что-что, но с этим не поспоришь», – с неохотой подумала Наташа. Девчонка и впрямь оказалась полезной.

– Ладно, – хлопнул в ладони Давид и поднялся с места, – уже поздно, а завтра у нас большой день перед другим большим днем. Много работы предстоит сделать и нужно отдохнуть.

– Ты прав, – поднялась Наташа и расправила узкую юбку. – Тогда, я пойду.

– До завтра, – подмигнул ей Давид и потянулся к сотовому, что лежал на столе. – И не расстраивайся. Я ещё никуда не уехал.

– Но сделаешь это моментально, как только поставишь подпись в договоре с японцами. Ладно! Это не моя жизнь и не мое дело!

– Дело говоришь, – засмеялся Давид и набрал Руслана.

Лучший друг звонил ему несколько раз и оставалось надеяться, что ничего серьезного не случилось.

* * *

Махнув охраннику подземной парковки, Давид неспешно выехал на узкую дорогу, что обнимала стеклянный офис агентства и плавно вливалась в городскую магистраль. Ночной воздух для октября был слишком холоден и с неба как будто срывались белые упругие крошки. Не то снег, не то град, похожий на раскрошившийся пенопласт. Проезжая мимо остановки общественного транспорта напротив офисного здания, Давид заметил знакомую парку цвета хаки с пушистым белым мехом на глубоком капюшоне. Он медленно остановился перед хозяйкой теплой одежды, болтающей с Марко, и опустил стекло на пассажирской двери.

– О! Давид! – тут же среагировал Марко. На нем была вязаная шапка-ушанка цвета неспелого апельсина и ярко-синий шарфик, который являлся лишь дополнением к забавному образу, нежели согревающей шею вещью. – Вы ещё здесь!

– И вы тоже здесь, – улыбнулся он. – Садитесь, я подвезу вас.

– Не стоит! – отмахнулась Мия. На её руках были теплые белые перчатки с меховыми бубонами. Давид вдруг отметил про себя, что этой девушке к лицу светлые тона. – Мы ждем такси и оно вот-вот приедет.

– Мне не сложно.

– Что мы тут стоим, в самом деле? – бурчал Марко Мие. Возможно он думал, что Давид не понимает его, но это было не так. – Начальство предлагает помощь, а мы носом воротим?

– Мы просто не хотим отнимать у него личное время.

– Всё в порядке! – сказал им Давид. – Сначала мы подвезем Марко, а потом поедем в «Бeverли». Мы ведь, как-никак, почти соседи, так что много времени эта поездка не отнимет.

– Начальство дело говорит, – причитал Марко. – Пошли, давай! Я уже ног не чувствую!

Давид мысленно улыбнулся, заметив на лице Мии детское разочарование. Пожалуй, сегодня в её жизни действительно было много нового босса: сначала поехали вместе на встречу к японцам, что длилась дольше запланированного, потом обратная дорога в офис, во время которой он не сдержался и сказал что-то вроде «а говорила, что не сядешь в мою машину». Он сказал это в шутку, хотя редко когда позволял себе подобное. Просто у него было отличное настроение, ведь уже тогда Давид понимал – благодаря появлению Мии возможность сбежать из этого города стала значительно ближе.

Оба запрыгнули на задние сиденья и с их появлением в салоне автомобиля запахло сочными ягодами. Этот ненавязчивый аромат принадлежал Мие. За сегодняшний день Давид сполна им надышался.

– Ох, как же здесь тепло, – потирал замерзшие руки Марко. – Спасибо вам огромное, Давид! – похлопал он его по плечам. – Спасибо!

– Не за что, Марко, не за что! Куда едем?

– Езжайте к набережной, а оттуда первый поворот направо. Дальше покажу.

– Окей. Поехали!

– До чего хороший день, правда? – не закрывался у него рот. – До чего плодотворный! Вы согласны, Давид?

– С каждым твоим словом.

– Сегодня утром я проснулся с мыслью: что мне готовит этот новый день? И вот, поглядите!

– Куда? – спросил Давид, глядя на него в зеркало заднего вида.

– На Мию! – с восторгом ответил Марко. – Добро началось с её появления!

Давид чуть наклонил голову, чтобы в зеркале отразилось женское личико. Мия тихонько выдыхала ртом и от этого её щеки забавно надувались. Недовольный взгляд приказывал Марко замолчать, но тот не замечал явных намеков.

– И пускай эта девушка говорит много и порой необдуманно, но её сердце такое же чистое, как этот белый снег, срывающийся с такого мрачного и непроглядного неба! Давид, вам не стоит принимать близко к сердцу слова этой юной леди... Ай!

Кажется, Мия больно треснула его ногой.

– Какие именно слова, Марко? – скрывая улыбку, спросил Давид.

– Никакие! – вмешалась Мия, сдвинув Марко на край. Сама же разместилась в самом центре, свесив руки на передних сиденьях. – Парень ужасно устал и хочет поскорее лечь спать. Нам ещё долго ехать?

– Понятия не имею, – ответил Давид, повернув к ней голову. Казалось, будто спелые ягоды разбросаны по всей её шее. Давид невольно задержал взгляд на упрямом женском подбородке. – Мы первый раз едем к Марко. Так и о чем ты говорил, Марко? Что такого сказала мне Мия?

– Ай! – вскрикнул Марко.

– Вы лучше на дорогу смотрите, – сказала Мия, ткнув пальцем вперед. – Не один же едете, с вами пассажиры!

– Направо! – воскликнул Марко. – Поверните направо!

– Окей.

– А теперь на втором перекрестке налево.

– Понял. – Давид снова повернул голову к Мие. – Я достаточно внимательно веду автомобиль?

– Ставлю пять из десяти! Марко, куда дальше? После поворота налево? Куда дальше?

– Ты не даешь бедняге открыть рот.

– Как это не даю? Пусть говорит, сколько вздумается! – фыркнула Мия. – Марко, куда дальше?

– Мы ведь ещё не свернули, – сказал ей Давид.

– Но уже скоро свернем и вы должны заранее знать, куда ехать!

Интересно, она всегда такая? Без умолку тараторит, когда нервничает, и молчит, точно мышка, когда вокруг начинает твориться хаос. Пару часов назад, когда Наташа отчитывала двух копирайтеров за невнимательность, а потом ловко переключилась на визуализатора, Мия вжалась в стул и непрерывно смотрела в одну точку. Может, она думала, что постепенно становится невидимой?

– Можете остановиться у дома с синей крышей и красной дверью, – сообщил Марко.

– ...Какой милый домик, – прокомментировала Мия, глядя в окно. – Ты здесь живешь?

– Да. Достался мне от бабушки. Она у меня очень любила цветы и холодное оружие!

– ...Ого. Какой...контраст.

Давид остановился, где ему было велено и с интересом взглянул на старенький, но ухоженный таунхаус. Такие дома имели особую историю, стены хранили секреты нескольких поколений.

– Как из сказки, – озвучила его мысли Мия, замороженно заглядывая в окна, где горел свет.

– Как-нибудь обязательно приглашу тебя в гости! – с радостью сообщил Марко и открыл заднюю дверцу. – ...И вас, Давид, разумеется!

– Ловлю на слове, – улыбнулся он, бросив на Мию короткий взгляд. Она улыбалась и махала рукой Марко. – До завтра!

– Сказочных снов! И не беспокойся, никто тебя не уво...

Мия тут же захлопнула за ним дверцу и смахнула волосы с лица.

– Что он хотел сказать? – спросил её Давид.

– Ничего! Я здесь всего один день, но уже поняла, что Марко любит поболтать.

– Думаешь, ты далеко от него ушла?

Он снова пошутил, и снова его шутку Мия не оценила. Несколько минут они ехали в полной тишине, пока Давид не вспомнил о радио. Заиграла песня неизвестного иностранного исполнителя, но её, очевидно, хорошо знала Мия, что стала тихонько подпевать.

– Только не говори, что ты и песни иностранные запоминаешь махом? – улыбнулся он, глядя на нее в зеркале заднего вида.

– Говорю, – кивнула она с улыбкой.

– С ума сойти, – покачал он головой. – С одного раза?

– Чаще всего.

– Невероятно! Тебе бы на какую-нибудь передачу сходить, где люди демонстрируют свои таланты.

– Не нахожу подобные мероприятия привлекательными.

Её ответ заставил его улыбнуться. Он увидел, как женское личико осветил яркий свет. Мия просматривала что-то в своем телефоне, словно остерегалась поднимать свои яркие зеленые глаза.

– Спасибо тебе, – сказал Давид, устремив взгляд на освещаемую уличными фонарями дорогу. – Хорошо, что ты появилась. И если вдруг ты опасаясь, что я уволю тебя за «маньяка» или «волосатого громилу» – не надо. Этого не случится. Конечно, это вовсе не значит, что ты можешь продолжать называть меня...

– Извините меня, хорошо? – перебила его Мия, таращась в зеркало заднего вида. – Я не хотела... Правда, не хотела! То есть... Как вам только в голову могло прийти, что я сяду в ваш автомобиль? Мы друг друга не знали, встретились на заправочной станции поздней ночью! Разве, по-вашему, девушки так делают?

– Некоторые делают. Но есть ещё и те, кто нуждается в помощи, – смотрел на её отражение Давид. – Кто попал в безвыходное положение.

– Я вовсе не была в безвыходном положении.

– Правда? – усмехнулся Давид, приподняв бровь. Мия возмущенно смотрела на него, её полные губки кривились, напрягались. – Тебя Диана потом забрала или ты решила пешком дойти?

– Неважно, – ответила Мия, повернув голову к окну.

– Мия? – настаивал Давид. Его голос стал тверже.

Она хоть и хотела казаться сильной и бесстрашной девчонкой, тем не менее, была необычайно ранима и беззащитна. Об этом говорил её любопытный и вместе с тем осторожный взгляд, сохранивший детскую наивность. Давид был уверен, что сегодня иностранцев захватил её живой и неподдельный смех, когда она без умолку рассказывала им бог знает что. Мужчины и женщины смотрели на нее с интересом, они явно были поражены знанием их родного языка, который считался одним из сложнейших в изучении. Эта девушка, свалившаяся на него, как снег на голову, оказалась настоящим подарком. Если в агентстве будет свой собственный переводчик, да ещё и с такими необычайными знаниями самых разных языков, Давид сможет спокойно оставлять этот город на долгие месяцы, ведь теперь связь с иностранными клиентами Наташа станет поддерживать без его помощи.

– Просто скажи мне, что ты не шла пешком до «Бeverли»?

– Я не шла пешком до «Бeverли», – повторила Мия. – Вам то какое дело?

Давид остановил на ней изучающий взгляд. Наверное, все девушки такие? Если не все, то большинство. Когда неуютно – выстраивают оборону, когда стыдно и боязно – огрызаются. Они делают всё, только чтобы дать понять другим – они могут за себя постоять и никакая опасность им ни по чем.

– Просто хочу знать, что с тобой ничего дурного не приключилось.

Давид поймал растерявшийся взгляд Мии в зеркале заднего вида. Он убегал от него, точно солнечный зайчик.

– Со мной ничего не случилось, – наконец, ответила Мия, часто моргая. Она упрямо уставилась в окно, явно гадая, почему Давида интересовала та ночь.

Решив больше не допытывать скромную и бойкую девушку, Давид прибавил громкость радио. Зазвучала знакомая, тихая мелодия, а секундами позже красивый женский голос:

Hello, it's me...
I was wondering if after all these years
You'd like to meet,
To go over everything
They say that time's supposed to heal ya
But I ain't done much healing...

Красивая песня разливалась теплыми реками в его уставшем от утомительного дня теле. На мгновение Давид позабыл о том, что он не один, и невольно улыбнулся теплым воспоминаниям. Прошло уже два года, а он всё ещё помнил вкус нежного, как самый воздушный крем, поцелуя на своих губах. Удивительный был момент. Пожалуй, один из самых необъяснимых и странных в его жизни, но он ни за что не променял бы его на долгожданное путешествие по удивительным уголкам всей земли. Иногда казалось, что это был всего лишь сон. Время, дни и месяцы утекали, точно стремительные реки, и забирали чувство реальности тех минут, оставляя только общую картинку. Она была подобно крошечному отрывку из какой-нибудь сказки, слушая которую, улыбаешься и веришь в неведомые чудеса, а когда она заканчивается,

просто усмехаешься, ведь это просто очередная выдумка, не имеющая ничего общего с реальной жизнью.

– Вам очень нравится эта песня, да? – вырвал его из глубоких дум тихий женский голос.

Давид тряхнул головой и взглянул на отражение Мии в зеркале. Девушка продолжала смотреть в окно, а её губы едва заметно шевелились. Ей тоже нравилась эта песня.

– А разве найдется человек, который будет к ней равнодушен?

Мия улыбнулась и опустила взгляд. Давид посмотрел на дорогу, потом снова на девушку, что сидела позади него. И так несколько раз, пока он вдруг не осознал, что его беспокоит нечто необъяснимое. Не то песня так действовала на него, не то долгожданное предвкушение скорейшего отъезда.

Нет, что-то другое. Он крепче сжал руль и прибавил газу. словно неугомонный жучок, что-то щекотало его ребра.

– Спасибо, что приняли меня, – вдруг сказала Мия таким волнующим полусшепотом... Давид бросил на нее резкий взгляд. Что-то такое знакомое вдруг коснулось его ушей. Но что именно – понять было невозможно. – Знаю, я произвела на вас не самое приятное впечатление. Первое, я имею в виду... Ну, и потом тоже... В общем, спасибо. Диана говорила, что в переводчике вы нуждаетесь всего на несколько месяцев, но...

– Нет, – перебил её Давид, поднимаясь на мост. – То есть, изначально мы так думали, но иностранных клиентов с каждым годом становится всё больше, а учитывая, какими навыками ты обладаешь – я не могу отпустить тебя, – внимательно посмотрел он в её глаза. – Упустить, – тут же исправился Давид и переключил радио. Песня как-то странно действовала на него.

Оставшуюся часть пути они ехали молча. Давид, понимая, что ему чрезвычайно необходим отдых, мысленно собирал свои вещи и планировал маршрут. Если он решит сделать короткую остановку в Лондоне, то сможет увидеться не только с давними друзьями, но и побывать на выставке фотографий, которую очень хотел посетить.

Когда он остановил машину у невысокого красно-коричневого забора, над калиткой зажегся свет.

– Приехали, – сообщил Давид и повернулся назад. Он даже не подумал, почему всё это время Мия молчала. – Мия?

Девушка уснула, прижимая к себе маленькую сумочку.

– Мия? – осторожно повторил он и постучал пальцами по её коленке. Она неспешно открыла глаза, огляделась. – Мы приехали.

– ...Ох! Надо же... Как быстро!

– Ты устала, – улыбнулся он. – Давно пора отдыхать.

– Точно. Я сейчас же подготовлю брошюры на японском...

– Ты сейчас пойдешь спать. А завтра в офисе всё сделаешь.

– Но я выспалась. И перевод не займет много времени. В общем, спасибо, что подвезли. Если бы Диана не уехала раньше, вам не пришлось бы со мной возиться.

Давид решил не комментировать эти глупости и просто пожелал спокойной ночи. Убедившись, что Мия вошла на территорию дома своей подруги, Давид тронулся с места. Он не мог дождаться, когда примет душ и провалится в глубокий и крепкий сон. Но ещё больше он хотел сесть в самолет и оказаться как можно дальше от этих каменных джунглей.

Глава 7

С самым довольным и счастливым выражением лица, Мия сообщила Диане о вчерашнем разговоре с Давидом. Их завтрак состоял из крепкого кофе, горячих тостов с маслом и остатками вчерашнего овощного салата.

– Значит, ты останешься, – повторила Диана, медленно пережевывая пищу.

– Сколько радости в твоих глазах! Не переживай, я съеду в следующем месяце.

Диана тут же остановила на сестре укоризненный взгляд.

– Живи здесь, сколько хочешь. По правде говоря, так будет только лучше. Мне спокойнее.

– Мм! Хочешь стать моей нянькой?

– Хочу быть уверена, что ты нигде не напортачишь. Учитывая прошлый опыт, тебе стоит быть предельно аккуратной на этой работе.

– «Прошлый опыт»? Что это значит?

– Только то, что ты должна думать, что и кому говоришь, – намекнула Диана о вчерашней выходке. – На месте Давида, я бы...

– Что? – Мия развела руки в стороны.

– Пересмотрела свое решение. Ты слишком открытая, Мия. Говоришь, что в голову взбредет, совершенно не фильтруешь свою речь.

– О тебе могу сказать то же самое. И о Марко. И о Лизетт. И вообще о большей половине человечества.

– Ты ведь прекрасно понимаешь, о чем я! Просто не уппусти хорошую возможность остаться на этом месте. Уверяю, такого сплоченного коллектива и дружелюбного начальника ты нигде не найдешь. Давид – точная копия своего отца в этом плане. Ему важен каждый сотрудник.

– А где его отец? – поинтересовалась Мия, размешивая сахар в кружке.

– Авраам умер два года назад. Он очень долго болел, но боролся с заразой до последнего дня. Ты даже представить себе не можешь, как мы все переживали за будущее агентства, – сказала Диана, задержав опечаленный взгляд на крошке от тоста, что лежала на столе. – Но всё, слава богу, закончилось хорошо... Кстати, именно Давид помог мне с этим домом. Он случайно услышал мой разговор с риэлтором и поинтересовался, где бы я хотела обзавестись жильем, в каком районе и тому подобное. А потом сказал, что в поселке, где он живет, продается небольшой дом, подходящий моим параметрам. Цена, правда, была намного выше, чем я рассчитывала, но я влюбилась в это место и... В общем, теперь я живу здесь.

– И поэтому у тебя в холодильнике мышь повесилась, – закивала Мия.

– Я привыкла есть на работе.

– Я же шучу! – усмехнулась Мия. – Если сегодня ты не уедешь раньше меня, то может мы бы заехали в продуктовый какой-нибудь? Я заполню твою кухню продуктами в знак благодарности, что ты позволила мне остановиться у тебя?

– Хорошо, – кивнула Диана.

Мия улыбнулась, стараясь подавить свое любопытство. Но не тут то было...

– А с чего вдруг этот Давид такой добросердечный? Я имею в виду, он что, каждому помогает с жильем и вообще... Ну, ты поняла.

– Это у него от отца, – улыбнулась Диана, явно вспоминая своего первого начальника. – Авраам был очень порядочным и честным человеком. Рядом с ним невозможно было чувствовать себя одиноким, он всегда мог дать мудрый совет, замечал плохое настроение и делал всё, чтобы исправить его. Давид очень на него похож в этом плане. Такой же порядочный и отзывчивый. Но он... Как бы правильно выразиться... Одиночка по жизни.

– То есть?

– Он ведь режиссер, ты знала? Его документальные фильмы о жизни разных народов мира, хищных животных и вообще всего того, что живет в опасных джунглях, лесах, горах, во льду и над ним очень популярны и востребованы. К своим тридцати годам у него больше сотни наград самого разного уровня.

– Как эта информация связана с тем, что он – «одиночка по жизни»? – прыснула Мия.

– Сколько бы Авраам не пытался убедить его остаться здесь, работать с ним и развивать агентство, Давид отказывался. Потому что его жизнь это джунгли, природа, свобода, в конце концов. Его даже один очень известный журнал прозвал «современным дикарем нашего времени»!

– Точно! Он не волосатый громила, он – дикарь! – смеялась Мия. – Но ведь сейчас он здесь. Работает не покладая рук. Значит, не такой уж и одиночка, стремящийся на волю.

– У него просто нет выхода, – пожала плечами Диана.

Мия немного помолчала, а потом всё же спросила:

– Как это?

– Деталей я не знаю.

Мия ждала продолжения, но сестра лишь глубоко вздохнула и опустила глаза в свой телефон.

– И-и-и?!

– Что?

– Это всё твое объяснение?

– Я же сказала, что детали мне неизвестны.

– Но ты уверенно заявила, что у него нет выхода!

– А как иначе? Человек всю свою взрослую жизнь снимал фильмы, разъезжал по миру, лишь изредка навещая родного отца. Авраам что только не делал, чтобы вынудить Давида остаться, но мужчину ничего не могло убедить. В конечном итоге, когда отец уже не мог справиться с делами, Давиду пришлось встать у руля. Приезжал на пару месяцев, а уезжал на три-четыре. Приезжал на месяц, а уезжал на три-четыре. А после смерти отца эти поездки заметно сократились. Потому что на то есть особые причины.

– Какие?

– Хватит уже болтать. Нам пора собираться!

– Но ты сама начала мне рассказывать об этом чудесном Давиде!

– Я лишь хотела, чтобы ты поняла, где, с кем и у кого тебе повезло работать. Держи язык за зубами, думай, что говоришь и делаешь. Давид превосходный директор, он настоящий профессионал. Но и у него терпение не вечное. Он хоть и добр...

– ...как бобр.

– Мия!

– Я шучу!

– Он хоть и добр, – твердым голосом повторила Диана, – но жесткости ему не занимать. Веди себя нормально, поняла?

Мия молча кивнула и поднялась с места. Она убрала за собой, сменила домашнюю серую футболку на идеально белую и несколько раз оглядела свое отражение в зеркале. Узкие черные джинсы облегли стройные ноги, а тонкий черный ремешок подчеркивал узкую талию. И всё равно не хватало чего-то смягчающего, женственного... Тогда Мия выдвинула узкий ящик невысокого комода и достала тонкий сверкающий браслет из белого золота, что подарил ей папа пару лет назад. На нем было несколько сверкающих камешков, те изящно свисали с основной нити, точно елочные игрушки. Застегнув замочек, Мия снова взглянула на свое отражение. Украшение хоть и было маленьким, но его блеск идеально дополнял её образ.

Тряхнув рукой, Мия улыбнулась. Сверкающие камешки, как и всегда, как будто нарочно останавливались именно на тонких ветках дерева. Мия снова потрясла рукой и кристаллы, точно играя с ней, легли на прежнее место.

Надо же! Разноцветные листья на её руке опали, а сверкающие камешки спешили на их места.

«Да, так мое деревце выглядит куда изящнее. Маме бы понравилось», – подумала Мия, глядя на тату, за которое мама не разговаривала с ней несколько недель. Схватив вязаный кардиган, она покинула свою комнату, предвкушая ещё один рабочий день.

* * *

Офис гудел, бумаги летали, кружки с кофе и чаем стучали то тут, то там.

– Они наши! – с дрожью в руках всё повторял Марко. – Японцы наши, друзья!

Мия познакомилась с каждым и по просьбе многих выдавала одно иностранное ругательство за другим. Презентация для японцев прошла успешно и она понимала, что в этом была и её заслуга.

– Клянусь богом, я не помню, когда была так счастлива! – воскликнула Наташа, подняв тонкие руки. – Bravo, мои дорогие! Bravo! Мы заслужили отдых!

– Как же вы правы, Наташа! – тут же подбежал к ней радостный Марко. – Понимаю, инициатива наказуема, но быть может я прямо сейчас подойду к Давиду и попрошу, так сказать, для всех нас выходной день?

Наташа тут же поменялась в лице.

– Марко, ты с ума сошел? Какой отдых? Какой выходной день? У нас дел по горло, а ему выходной подавай!

– Но Наташа, вы же только что сказали...

– Я имела в виду скромную вечеринку! Так сказать, отметить очередной большой успех агентства!

Марко выдавил улыбку.

– Так я тоже об этом... О вечеринке, – без особого энтузиазма сообщил он.

Мия засмеялась и невольно остановила взгляд на улыбающемся Давиде. Он находился в своем кабинете, разговаривал по телефону и без конца кивал, словно подтверждал каждое слово собеседника. На нем были темные джинсы и высокие кожаные ботинки. Мия в очередной раз задалась вопросом, сколько времени он проводит в тренажерном зале, чтобы поддерживать эти идеальные формы? Светлая футболка была слишком свободной, но всё равно не могла скрыть выпирающие мышцы...

– О чем ты думаешь, юная леди? – тихонько спросил её Марко и легонько пихнул плечом. – О принце мечтаешь?

Мия закатила глаза и повернулась к кофемашине, чтобы сделать себе ещё одну порцию крепкого напитка. Наверяд ли, конечно, она выпьет его, зато сделает вид, что занята и ни о чем таком не думает.

– Почему Наташа такая злюка? – шепотом спросила она. – Что не скажи ей, а она тут же в штыки воспринимает!

– Тсс! У этой женщины уши, как у слона. Всё слышит. А вообще, Наташа очень хорошая. Бывает иногда. О чем ты сейчас размышляла?

– Ни о чем, – пожалала она плечами.

– Не скажи! В воздухе витал легкий запах чего-то такого сладкого...

– Маша коробку конфет открыла. Страшно ароматные.

– Друзья! – вдруг раздался громкий и низкий голос Давида. Мия тут же развернулась, случайно задев рукой кружку с горячим кофе. Темная жидкость выплеснулась на стол и запач-

кала серые брюки Марко. Пока бедняга махал ладонью в области паха и кричал шепотом не то от боли, не то от неожиданности, довольно улыбаясь, Давид продолжал: – Хочу сказать, что вы все – большие молодцы! Каждый из вас внес в проект свое видение, свой опыт, свое сердце и я говорю вам спасибо. Спасибо, что вы есть!

Аплодисменты ненадолго прервали его речь.

– И я думаю, что вы отлично понимаете, кого нужно поблагодарить в отдельности? Не я один был свидетелем того, как деловая встреча осторожно и плавно перешла в легкую семейную посиделку за обеденным столом. – Давид сложил ладони и повернулся в сторону Мии. В этот момент она держала в руке белую салфетку и, поскольку не могла оторвать глаз от начальника, необдуманно протирала ею темные волосы Марко. Бедняга не понимал, что она с ним делала. – Я понятия не имею, что ты делаешь с людьми, языка которых мы не понимаем, но они слушают тебя, раскрыв рты от восхищения! Я вижу, что им очень просто с тобой, они чувствуют себя, как дома, потому что ты говоришь с ними от души. И в нашем деле это особенно важно! Вы согласны со мной?

– Да!

– Несомненно!

– Вы абсолютно правы!

Рука Мии замерла в воздухе с салфеткой. Она заворуженно смотрела на Давида, чья ослепительная улыбка очевидно приводила её в настоящее оцепенение. Разве существовало только одно слово, способное описать внешность этого мужчины? Твердость его характера подчеркивал суровый взгляд темных глаз, но он идеально гармонировал с доброй улыбкой на таких выразительных губах. Бунтарский и по-современному дикий стиль, греческие формы лица и личная харизма, что манила и пугала одновременно. Мия вдруг поняла, что меньше, чем за минуту, пережила несколько микроинфарктов!

– Хорошо, что ты с нами, Мия, – сказал Давид и начал аплодировать. Его тут же поддержали другие сотрудники, улыбаясь и без конца кивая, в знак согласия.

– ...Что вы... – с трудом произнесла она. Ей было слишком неловко перед всеми, но ещё больше – перед Давидом. Рядом с ним любая простая девушка могла почувствовать себя маленькой серой мышкой. А Мия всегда считала, что она именно такая – самая простая, лишенная современной гламурности. И до сегодняшнего дня её это никогда не волновало. – Перестаньте. Пожалуйста, хватит...

– Действительно! – вмешалась Наташа. – Хватит уже! А то не успела Мия включиться в коллектив, как вы её тут же восхваляете! Ну-ка, цыц!

Давид с улыбкой закатил глаза, сложил руки на груди и по-доброму взглянул на Наташу. Кажется, он уже давно привык к столь громкоголосой прямолинейности своего заместителя.

Мия чувствовала, что краснеет. Лицо обдавало то жаром, то холодом, каждый взгляд, обращенный на нее, как будто сбивал с ног. Марко уже позабыл о пролитом кофе и с восторгом хлопал в ладоши прямо перед её лицом.

– Ладно, ладно, друзья! – успокоил их всех Давид. – Не будем смущать девушку.

– Ты смущена? – поддел её плечом улыбчивый Марко.

– Настолько, что могу поджарить твои уши одним взглядом, – прорычала Мия, опустив голову.

– Теперь хочу сообщить вам, что сегодня вы все приглашены в мой дом. Я уже заказал много еды! Отметим нашу победу!

– Вот это да!

– Как здорово!

– И часто босс приглашает всех в свой дом? – прошептала удивленная Мия.

– Только по особенным случая, – шепотом ответил Марко. – Например, если мы заполучили крупного клиента, как сегодня. Или, когда работаем без продыху над проектом и эти стены давят на нас. Или, когда Давид сообщает всем, что уезжает в длительное путешествие...

– ...и завтра я покидаю вас, друзья, – тут же сообщил Давид.

– ...Что? – часто заморгала Наташа. – Завтра? То есть, как завтра? Давид, ты же говорил...

– Вы снова будете снимать фильм? – спросила улыбчивая Лизетт.

– И это тоже, – кивнул Давид с улыбкой. – Собирайтесь и приезжайте ко мне! Сегодня у нас праздник. Даже несколько! Жду вас!

Давид махнул рукой и поспешил в свой кабинет. Через несколько секунд он вышел с черной дубленкой в руках и быстрым шагом направился к выходу.

– Мия? Где Диана? – подбежала Лизетт. – Вы ведь живете рядом с Давидом! Подкинете нас с Марко?

– Я туда не пойду, – решила Мия, сложив руки на груди.

– Что? Почему это?

– Не хочу. То есть, я здесь новенькая. И недели не прошло! Как-то это неправильно...

Приглашать в свой дом незнакомого человека... Нет!

– Но это чистейшее неуважение к Давиду! – громко воскликнул Марко, взметнув в воздухе указательным пальцем. – Начальник пригласил в свой дом, еду приготовил, развлечения! А ты так некрасиво поступаешь!

Лизетт согласно закивала.

– Очень некрасиво.

– Он будет разочарован.

– А может, даже разозлиться! – снова воскликнул Марко.

– Когда Давид зол – это страшно! – вновь закивала Лизетт.

– Клянусь богом, я начинаю заикаться и бороться с обмороками, когда вижу его пугающие...

– ЛАДНО! – согласилась Мия, отпихнув их от себя. – Что вы заладили то? Пойду я! Пойду!

– Вот и хорошо, – улыбнулся Марко. – Диана?! – закричал он громко. – Диана, где ты?! Мы готовы ехать!

«Не готовы. Мы совсем не готовы», – подумала Мия, с усталой улыбкой взглянув на Лизетт.

Глава 8

Дом Давида был очень удобным. Мало того, что снаружи и внутри господствовал современный стиль, так и от пола до крыши был оснащен только самыми передовыми технологиями. Он располагался недалеко от пляжа и был огражден невысоким деревянным забором, что почти скрывался в пожелтевших кустах и деревьях, теряющих свои листья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.